

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

Институт права и национальной безопасности

Факультет национальной безопасности

Вызовы развитию государства в геополитическом измерении

Материалы VII Научных Снесаревских чтений

Москва, 8 февраля 2020 г.

Сборник статей

Москва - 2021

УДК 351.746(063)
ББК 66.4(2Рос)
В93

В93 **Вызовы развитию государства в геополитическом измерении:**
Материалы VII Научных Снесаревских чтений. Москва, 8 февраля 2020 г. /
ред.-сост. доктор политических наук, профессор А.В. Шевченко. – М.:
«Издательство «Проспект», 2021. – 122 с.

ISBN 978-5-98597-467-6

В сборник включены статьи, подготовленные по материалам VII Снесаревских чтений и других научных мероприятий, проведенных по случаю 10-летия Научного общества молодых ученых им. И.К. Макаренко факультета национальной безопасности РАНХиГС.

По установившейся традиции Снесаревских чтений в сборник включены статьи лауреатов Всероссийского конкурса на соискание премии имени Е.А. Снесарева в 2020 г.

УДК 351.746(063)
ББК 66.4(2Рос)

ISBN 978-5-98597-467-6

© Институт права и национальной безопасности, 2021
© Авторы, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ</i>	5
--------------------------	---

Статьи лауреатов Всероссийского конкурса научных работ на соискание премии имени А.Е. Снесарева в 2020 году

<i>Полончук Р.А. Баланс сил в Северо-Восточной Азии</i>	7
---	---

<i>Ивлюшкин А.С. Анализ зависимости международных отношений от научно-технической политики геополитических акторов (на примере развития искусственного интеллекта)</i>	33
--	----

Статьи участников Седьмых Научных Снесаревских чтений

<i>Голстых В.В. Совершенствование информационно-аналитического обеспечения органов государственного и военного управления в интересах укрепления национальной безопасности Российской Федерации</i>	44
---	----

<i>Коновалов М.А. Проблемные вопросы предупреждения угроз национальной безопасности в установленных сферах деятельности Росгвардии</i>	51
--	----

<i>Лобов В.А. Новая стратегия национальной безопасности Украины как вызов национальной безопасности Российской Федерации</i>	57
--	----

<i>Лисица А.А. Совершенствование законодательной базы Российской Федерации в области комплектования мобилизационными людскими ресурсами</i>	65
---	----

<i>Стаценко А.Н. Государственный оборонный заказ как элемент системы государственного управления</i>	71
--	----

<i>Емельянов Д.А.</i> Государственное регулирование рынка энергетических услуг	78
<i>Жук М.И.</i> Особенности реализации требований законодательства новыми субъектами транспортной инфраструктуры.....	88
<i>Тетюхин В.В.</i> Краткий обзор деятельности государств в борьбе с транснациональной преступностью в условиях глобализации	94
<i>Всероссийский молодежный аналитический форум</i> <i>«Аналитика во благо общества и государства»</i>	101
<i>Труды преподавателей Института права и национальной</i> <i>безопасности</i>	117

ПРЕДИСЛОВИЕ

В октябре-ноябре 2020 года в Москве на базе Российского университета дружбы народов прошел 1-й Всероссийский молодежный аналитический форум «Аналитика во благо общества и государства» (см. стр. 101-116).

Во время его работы состоялось совместное заседание Научного общества молодых ученых (НОМУ) факультета национальной безопасности РАНХиГС и РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, посвященное **10-летию Научного общества** и 5-летию сотрудничества молодых исследователей двух вузов. Тема заседания – «Аналитическое прототипирование ноосферной геополитики».

Проблематика выступлений участников – аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов двух вузов – была развернута в створе достижений современной философии, геополитики, кибернетики, национальной безопасности и развития миропорядка.

Специальные гости юбилейного заседания – руководитель Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления РАНХиГС, д. филос. наук, профессор **И.Ф. Кефели** и к. полит. наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета **С.Б. Никонов** – сделали доклады на темы: «Асфатроника – основа ноосферного прототипирования» и «Ноополитика: критический взгляд из России», а также выполнили роли дискуссионщиков.

Модераторами обсуждения выступили заместитель директора Института права и национальной безопасности РАНХиГС, председатель Экспертно-методического совета Ассоциации «Аналитика», д. полит. н., профессор **А.В. Шевченко** и руководитель НОМУ, к. полит. н., доцент кафедры правового обеспечения безопасности топливно-энергетического комплекса РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина **Д.А. Медведев**.

В настоящий сборник включены статьи, подготовленные по материалам VII Снесаревских чтений и других научных мероприятий, проведенных в рамках 10-летия НОМУ.

**Статьи
лауреатов Всероссийского конкурса
научных работ
на соискание премии имени А.Е. Снесарева
в 2020 году**

*Аспирант 2 курса Факультета национальной безопасности (ФНБ) Института права и национальной безопасности (ИПНБ) РАНХиГС, обладатель Президентской стипендии в 2020/21 учебном году **Руслан Полончук** стал лауреатом Всероссийского конкурса на соискание премии имени Андрея Евгеньевича Снесарева.*

Премия им. А.Е. Снесарева учреждена в честь русского ученого, геополитика, офицера Генерального штаба Андрея Евгеньевича Снесарева (1865-1937 гг.). Учредителем премии является автономная некоммерческая организация «Центр стратегических оценок и прогнозов».

Премия присуждается по результатам конкурсного отбора научных исследований, выполненных в области международных отношений и геополитики по направлениям: геополитика современного мира (общая и региональная геополитика); геополитические центры: условия их зарождения, развития и гибели; особенности и пути развития современных международных отношений; военно-стратегические оценки и прогнозы развития обстановки в мире; современные конфликты: их природа, движущие силы и механизмы; военная история, оценочная и прогнозная деятельность по выявлению новых приемов и способов вооруженной борьбы.

Руслан представил на конкурс научное исследование на тему «Баланс сил в Северо-Восточной Азии». Его работа признан лучшей в проекте «Военно-стратегические проекты и прогнозы».

Полончук Р.А.

БАЛАНС СИЛ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Военно-политическая обстановка (ВПО) в Северо-Восточной Азии (СВА) характеризуется нестабильностью, обусловленной наличием серьезных противоречий в целевых установках основных государств региона, в число которых входят Россия, США, Китайская Народная Республика (КНР), Япония, Республика Корея (РК)

и Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР). Так, на ситуацию в СВА влияет конкуренция Китая и США, исторические и территориальные противоречия между Пекином и Токио, Японией и РК.

Наиболее острой является конфронтация между Сеулом и Пхеньяном, которые до сих пор не признают друг друга и не имеют мирного договора по окончании в 1953 году Корейской войны, рассчитывая на объединение Корейского полуострова каждый на своих условиях. Существующие проблемы регулярно ставят этот район мира на грань возникновения вооруженного конфликта. Примером этого может служить обострение межкорейских отношений в августе 2015 года, обусловленное подрывом двух южнокорейских военнослужащих на противопехотных минах в Демилитаризованной зоне (ДМЗ) Корейского полуострова и последующей артиллерийской перестрелкой на границе между двумя странами. Ростом конфронтации сопровождались и ядерные испытания КНДР в 2015-2020 гг.

Такие «особенности» ВПО заставляют государства Северо-Восточной Азии уделять значительное внимание военному строительству, направленному на формирование мощных армий, способных обеспечить безусловное превосходство над противником в традиционной войне. Немалый упор делается на развитие ракетного потенциала, создание и совершенствование оружия массового поражения, расширение возможностей по ведению операций в киберпространстве.

В этих условиях отечественным научно-исследовательским организациям необходимо проводить регулярную оценку наиболее вероятных сценариев возникновения вооруженного конфликта в Северо-Восточной Азии с учетом целевых установок заинтересованных сторон и боевого состава их вооруженных сил (ВС), а также прогнозировать возможные результаты такого столкновения. Например, в настоящее время, перспектива участия России в вооруженном конфликте на Корейском полуострове оценивается отечественными и зарубежными экспертами как крайне маловероятная. Однако, эксперты в большинстве случаев не рассматривают развитие ситуации в ближайшей и дальнейшей перспективе.

Военно-политический курс США в регионе

Согласно официальной позиции Вашингтона, военно-политический курс США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) основывается на пяти стратегических «опорах» – укрепление дружеских связей с союзниками, расширение сотрудничества с развивающимися государствами, построение конструктивных отношений с Китаем, упрочение региональных институтов и развитие экономической архитектуры.

Этот подход был закреплён ещё в Азиатской политической инициативе Б. Обамы, декларирующей «обеспечение стабильных, безопасных условий и регионального порядка в АТР, основанного на экономической открытости, мирном разрешении конфликтов и уважении универсальных свобод человека» [1]. Фактически нарастание региональных и глобальных амбиций Китая продолжает оставаться главным фактором, обуславливающим для Вашингтона необходимость расширения военного, экономического, дипломатического и иного присутствия в регионе. Кроме того, учитывая исторически сложившуюся разобщённость стран АТР, Белый дом заинтересован в сохранении условий, при которых для этих государств более предпочтительным окажется развитие устойчивых связей с США, а не между собой. Это должно сохранить долгосрочную востребованность в американском «стабилизирующем» влиянии и обеспечить Соединённым Штатам возможность оказывать избирательное воздействие на ситуацию.

В этой связи основной целью политики США в Северо-Восточной Азии является обеспечение постоянного контроля за развитием военно-политической обстановки и недопущение её обострения до уровня, ставящего под угрозу интересы Вашингтона и его союзников. Особое внимание уделяется поддержанию отношений стратегического партнерства с Японией и Республикой Корея и их переводу в трехсторонний формат, сохранению передового военного присутствия, дальнейшему развитию инфраструктуры и созданию благоприятных условий для перебросок при необходимости войск усиления. Кроме того, значительный упор делается на противодействие распространению оружия массового поражения и ракетных технологий.

В этих интересах в 2015-2020 гг. Белый дом активизировал консультации с Сеулом и Токио. В ходе контактов на всех, включая высший, уровнях Вашингтон стремился согласовать меры по наращиванию взаимодействия в военной и военно-технической областях, укреплению позиций американских производителей на местных рынках, снижению экономической зависимости от Пекина. Особый упор при этом делался на развитие трехстороннего сотрудничества США–РК–Япония, позволяющего преодолеть существующие разногласия между Сеулом и Токио, обеспечив их согласованные действия на международной арене.

Отдельным элементом военно-политического курса США в СВА является сохранение конфликтного потенциала на Корейском полуострове. Несмотря на формальное стремление к его мирному объединению, Вашингтон заинтересован в поддержании постоянно растущей «ракетно-ядерной угрозы со стороны Пхеньяна», обеспечивающей повод для нахождения в регионе крупной группировки американских вооруженных сил. Основной формой воздействия на КНДР США по-прежнему считают жесткую санкционную политику со стороны Вашингтона и его ближайших союзников. В этих же целях поддерживаются любые действия по усилению конфронтации в периоды обострения ситуации на Корейском полуострове. При этом официальные заверения Белого дома в готовности защищать РК военными средствами сопровождаются демонстративным усилением активности американских авианосных сил, стратегической бомбардировочной и разведывательной авиации вблизи северокорейских границ, повышением интенсивности боевой подготовки.

В вопросах продолжения межкорейского диалога Вашингтон стремится обеспечить максимальный контроль Республики Корея, стремясь предупредить «чрезмерную» самостоятельность Сеула и возможность заключения им каких-либо договоренностей с Пхеньяном без учета американской позиции. Кроме того, оказывается давление на южнокорейскую сторону и в других аспектах международных отношений, включая выдачу прямых рекомендаций президенту РК о нежелательности участия в некоторых международных мероприятиях (70-летие Победы над фашизмом в мае 2015 г. в Москве, 70-я годовщина

Победы над японским милитаризмом и окончания Второй мировой войны в сентябре 2015 г. в Пекине).

США также активно пытаются вовлечь Сеул в кампанию по оказанию давления на Китай, нацеленную на принуждение КНР к отказу от территориальных претензий в Южно-Китайском море. Одновременно Вашингтон продолжает наращивать взаимодействие с РК в энергетической, аэрокосмической, кибернетической областях. Активизирует сотрудничество в вопросах противодействия международному экстремизму и терроризму, защиты окружающей среды.

Военно-политический курс КНР в регионе

Политика Китайской Народной Республики в Северо-Восточной Азии направлена на поддержание стабильности на Корейском полуострове, а также укрепление военного и экономического влияния Пекина в регионе.

Главными факторами, определяющими характер действий руководства КНР в СВА, являются антикитайский характер деятельности США и непредсказуемость внешнеполитического курса Пхеньяна во главе с Ким Чен Ыном. В этой связи Пекин, используя свои возможности для воздействия на северокорейское руководство, стремится не допустить каких-либо «непродуманных» действий последнего в ответ на активную военную деятельность США и Республики Корея по «устрашению» Пхеньяна. Наряду с этим китайское руководство не снижает усилий, направленных на формирование условий для возобновления шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова [2].

Развивая двустороннее сотрудничество с КНДР, Пекин исходит из того, что проводимый новым северокорейским лидером внешнеполитический курс не в полной мере отвечает стратегическим интересам Китая по поддержанию стабильности в регионе. При этом оказание всесторонней поддержки Ким Чен Ыну обуславливают необходимостью не допустить обострения обстановки и обеспечить стабильность на Корейском полуострове и одновременно рассматривают

как возможность усиления своего влияния на формирование внутри- и внешнеполитического курса обновленного руководства КНДР.

Однако, наряду с оказанием Пхеньяну политической поддержки и экономической помощи, китайское руководство при формальном подтверждении своих союзнических обязательств всемерно стимулирует северокорейцев к проведению экономических реформ и отказу от деструктивной политики в отношении Вашингтона и Сеула. Кроме того, Пекин осуществляет активные двусторонние обмены с Пхеньяном по линии межпартийного взаимодействия. В развитии торгово-экономических связей основные усилия сосредотачиваются на укреплении своих позиций в этой стране и стимулировании КНДР к проведению экономических реформ по китайскому образцу. При этом Пекин стремился расширить свой доступ к северокорейским сырьевым ресурсам, а также к объектам транспортной инфраструктуры, в первую очередь обеспечивающим прямой доступ к побережью Японского моря.

Несмотря на это, в целом отношения Пекина с Пхеньяном оцениваются южнокорейскими и американскими экспертами как прохладные. По мнению союзников, это обусловлено регулярным нарушением КНДР договоренностей в рамках ограничения ядерных и ракетных программ. В частности, Китай поддержал решения Совета безопасности ООН, осуждающие запуск северокорейской ракеты-носителя "Ынха-3" в декабре 2012 года и проведение ядерного испытания в феврале 2013 года. Тестовый подрыв боеприпаса, названного Пхеньяном водородной бомбой, в январе 2016 года также стал для Пекина «неприятным сюрпризом», о котором северокорейское руководство «забыло» заранее предупредить китайских партнеров. В этой связи КНР выразила разочарование провокационными действиями Пхеньяна, заявив о готовности способствовать принятию новой резолюции Совета безопасности ООН [3].

Связи КНР и Республики Корея в политической сфере развиваются поступательно. В ходе контактов и консультаций в 2015-2020 гг. стороны подтвердили договоренности о дальнейшем укреплении стратегического партнерства, налаживании двусторонних диалоговых механизмов, включая задействование прямых линий связи между внешнеполитическими ведомствами двух государств. Важным

фактором, стимулирующим наращивание взаимодействия Пекина с Сеулом, стало торгово-экономическое сотрудничество.

Китай является ведущим торговым партнером РК, на долю которого приходится более 20% южнокорейского товарооборота. В свою очередь Республика Корея – шестой по величине внешнеторговый контрагент КНР. Помимо активизации отношений с Республикой Корея, Китай серьезное внимание уделяет развитию регионального сотрудничества в трехстороннем формате Пекин–Сеул–Токио, который китайской стороной рассматривается как важный противовес американскому влиянию в СВА. Кроме того, Пекин стремится создать предпосылки для превращения экономического взаимодействия с Японией и РК в ключевой фактор интеграционных процессов в АТР за счет расширения его рамок до «АСЕАН плюс шесть» (КНР, Япония, РК, Индия, Австралия и Новая Зеландия). По замыслу Пекина, этот сценарий мог бы стать эффективным ответом на действия Вашингтона по формированию Транстихоокеанского экономического партнерства, нацеленного на снижение роли китайской экономики в развитии ситуации в регионе.

Военно-политический курс Японии в регионе

Военно-политический курс японского руководства в Северо-Восточной Азии направлен на усиление влияния Токио на региональные процессы и укрепление союзнических отношений с США. При этом основное внимание Токио сосредоточено на создании новых концептуальных основ реализации политики в области обороны и безопасности, реформировании участвующих в ее осуществлении органов государственной власти, дальнейшем углублении японско-американского стратегического партнерства, а также на расширении функций национальных вооруженных сил по защите государственных интересов.

Для достижения поставленных целей японское правительство в июле 2014 года приняло решение о начале процедуры отмены законодательных ограничений на использование «сил самообороны» в составе коалиционных группировок войск (сил) без непосредственной угрозы безопасности Японии (так называемое право на коллективную оборону). В январе 2014 года приступил к работе постоянно действующий Совет национальной безопасности – высший

государственный орган, отвечающий за разработку основных направлений внешней политики, военного строительства и реагирования на чрезвычайные ситуации.

Особое место в политике японского руководства занимает отношение к ядерному оружию. Правительство декларирует свою приверженность соблюдению трех «безъядерных принципов» – не производить, не иметь и не ввозить ядерное оружие. В то же время в японских политических кругах продолжается дискуссия об оправданности обладания Японией собственным ядерным потенциалом. Основным аргументом в пользу положительного решения данного вопроса выдвигается тот факт, что конституция не запрещает иметь на вооружении какой-либо определенный тип оружия (в т. ч. ядерное), минимально необходимый для обороны страны [1].

Под предлогом усиления ракетно-ядерной угрозы в Азии Япония активизирует усилия по формированию юридических, научно-технических и промышленно-технологических условий для эффективного освоения космоса в военных целях. В частности, министерство обороны на основании закона «Об использовании космического пространства» осуществляет НИОКР по созданию современных искусственных спутников Земли, принимает меры по налаживанию их производства на японских предприятиях или закупке за рубежом, разворачиванию собственной орбитальной группировки и ее эксплуатации.

Главным внешнеполитическим приоритетом Японии остается укрепление союза с Вашингтоном, который рассматривается в качестве необходимого условия гарантированного обеспечения национальной безопасности. Кабинет министров страны активизировал переговорный процесс с американской администрацией в интересах совершенствования нормативно-правовой базы двустороннего взаимодействия в военно-политической сфере. Результаты этой работы стороны закрепили в новой редакции соглашения «Об основных принципах японско-американского сотрудничества в области обороны», подписанной в апреле 2015 года в ходе визита премьер-министра Японии в США. Предусматривается, в частности, расширить «традиционный» перечень решаемых вооруженными силами двух стран задач

по обеспечению безопасности Японии и реагированию на кризисы регионального масштаба (Корейский полуостров), включив в него совместное противодействие возникающим угрозам и вызовам в любых районах мира.

Приоритетное внимание предполагается уделить таким сферам взаимодействия, как противоракетная оборона, разведка, обеспечение безопасности морских коммуникаций, миротворческая деятельность, совместная оперативная и боевая подготовка и материально-техническое обеспечение войск, оказание помощи в наращивании боевых потенциалов вооруженных сил региональных союзников, а также контроль за соблюдением введенных США и Японией экономических санкций. В качестве перспективных областей развития стратегического партнерства определены сотрудничество в космическом и кибернетическом пространстве, в том числе в сфере защиты орбитальных группировок, компьютерных сетей и информационных систем двух стран.

Важным направлением внешнеполитической деятельности в Токио считают активное участие в процессах создания многосторонних механизмов военно-политического взаимодействия в таких форматах, как Япония–США–Австралия, Япония–США–Республика Корея. С Китайской Народной Республикой взаимоотношения Японии остаются сложными. В Токио неоднократно заявляли о негативном влиянии планов Пекина в сфере военного строительства на поддержание стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и необходимости принятия «ответных мер» на попытки КНР оспорить японский «суверенитет» над островами Сенкаку (Восточно-Китайское море). По-прежнему бескомпромиссны подходы Токио к налаживанию контактов с КНДР, допускающие возможность ужесточения односторонних санкций против Пхеньяна.

В качестве главных требований для нормализации отношений выдвигаются решение проблемы похищенных в 1970–1980 годах северокорейскими спецслужбами японских граждан, полное свертывание ракетной и ядерной программ [4]. В рамках военного строительства Япония последовательно реализует планы по созданию многофункциональных войск (сил), способных эффективно реагировать

на разноплановые угрозы в любых районах мира. Главные усилия сосредоточены на качественном повышении боевых возможностей вооруженных сил при некотором снижении численности личного состава, количества вооружения и военной техники.

Приоритетными задачами определены: повышение мобильности войск, эффективности ведения разведки, совершенствование системы управления, противоракетной обороны, модернизация вооружения и военной техники. В целом военно-политический курс Японии характеризуется стремлением японского руководства обеспечить лидирующее положение страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе в качестве экономической и военной державы. Решению данной задачи призваны способствовать изменения в подходах Токио к определению приоритетных направлений военного строительства и роли силового фактора в отстаивании национальных интересов.

Военно-политический курс Республики Корея в регионе

Военно-политический курс Сеула направлен на поддержание стабильности на Корейском полуострове, укрепление безопасности страны и ее международных позиций путем дальнейшего упрочения сотрудничества с США, развития всесторонних связей с ведущими странами Западной Европы и совершенствования национальных вооруженных сил. Стратегической целью провозглашено преодоление раскола Кореи на два государства, в том числе создание условий для их объединения.

В отношении КНДР южнокорейское руководство проводит политику, основным содержанием которой является оказание давления на Пхеньян в интересах свертывания северокорейских ядерных НИОКР и прекращения реализации ракетной программы. В этих целях Сеул ввел санкции против КНДР и отказался от осуществления большинства совместных инвестиционных проектов, а также установил запрет на заходы северокорейских судов в морские порты РК и их проход через свои территориальные воды. Министерство обороны восстановило концепцию «основного противника» в военно-доктринальных документах, в качестве которого рассматривается Пхеньян.

В настоящее время Сеул полагает, что вероятность провокационных действий со стороны Пхеньяна, в том числе военного характера,

сохраняется. Исходя из этого, южнокорейская администрация продолжает мероприятия по наращиванию боевой мощи вооруженных сил, развертыванию национальной системы противоракетной обороны и дальнейшему укреплению стратегических партнерских отношений с США [5].

Реализация Республикой Корея политики на северокорейском направлении осуществляется в тесном взаимодействии с Соединенными Штатами Америки. Военно-политический союз с Вашингтоном рассматривается Сеулом в качестве основного фактора обеспечения национальной безопасности, гарантирующего в первую очередь сдерживание «агрессивных» намерений КНДР. Южнокорейское руководство выступает за сохранение американского военного присутствия на Корейском полуострове на длительную перспективу.

Основой договорно-правовой базы союзнических отношений Республики Корея с США является бессрочный Договор о взаимной обороне (1953 г.), в соответствии с которым «каждая сторона признает, что вооруженное нападение в зоне Тихого океана на территорию одной из сторон, находящуюся под ее административным контролем или признаваемую в дальнейшем одной из сторон как законно взятую под административный контроль другой стороной, будет представлять угрозу миру и безопасности другой стороны, и заявляет, что будет действовать против общей опасности в соответствии со своими конституционными процедурами». На территории РК развернута группировка американских войск, которая использует в своих интересах 110 южнокорейских военных объектов.

Взаимодействие вооруженных сил Республики Корея и США осуществляется под руководством Объединенного американо-южнокорейского командования (ОАЮК), сформированного в 1978 году. Созданы и действуют совместные органы управления и разведки, единая система противовоздушной обороны. Совместная оперативная и боевая подготовка вооруженных сил двух стран отличается высокой интенсивностью и направлена в первую очередь на отработку способов применения объединенной группировки в ходе вероятного вооруженного конфликта на Корейском полуострове (учение «Фоул игл/Токсури», командно-штабное учение «Ыльчи/ Фридом гардиан» и др.).

Соединенные Штаты также рассматриваются в качестве приоритетного партнера в сфере военно-технического сотрудничества. На их долю приходится около 90% общего объема южнокорейского импорта продукции военного назначения (ПВН). При этом основное внимание уделяется приобретению авиационной техники, высокоточного оружия, радиоэлектронного оборудования и технологий их производства. Общая стоимость заключенных к настоящему времени контрактов на поставку ПВН американского производства для ВС РК превышает 20 млрд долл.

При выстраивании отношений с Японией Республика Корея исходит из необходимости последовательно наращивать двустороннее политическое и экономическое взаимодействие. Однако развитию межгосударственных связей препятствуют существующие противоречия, связанные с нежеланием Токио отказаться от притязаний на южнокорейские скалы Лианкур (острова Токто/Такэсима). Острым углом остается также проблема принесения Японией официальных извинений и выплаты денежных компенсаций жертвам сексуального рабства в период японской оккупации Кореи [6].

Вместе с тем в последние годы сторонам удалось повысить уровень сотрудничества по глобальным проблемам, в том числе в сфере региональной безопасности. Сеул и Токио проводят скоординированную политику на северокорейском направлении и придерживаются единого подхода к урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП). Активизируются военные связи в трехстороннем формате США–Япония–РК.

Важное место во внешней политике Республики Корея отводится китайскому направлению. Сеул считает КНР одним из ведущих государств региона, от позиции которого в значительной степени зависят перспективы развития ситуации на Корейском полуострове. Это обуславливает интерес РК к углублению всесторонних, в том числе военных, связей с Пекином в целях использования китайского фактора для воздействия на Пхеньян в процессе урегулирования ЯПКП.

В рамках расширения сотрудничества в области обороны принимаются меры по налаживанию взаимодействия в сферах предотвращения опасной военной деятельности на море и в воздушном

пространстве, ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. В декабре 2015 года вступило в силу соглашение о свободной торговле между двумя странами. В соответствии с положениями военной доктрины Республики Корея одним из важнейших инструментов достижения политических целей являются национальные вооруженные силы. В качестве наиболее вероятного противника руководство страны рассматривает КНДР.

В связи с этим разработаны планы развития ВС РК и их боевого применения, которые предусматривают участие Республики Корея во взаимодействии с США во всех видах войн (всеобщей, ограниченной и локальной) на Корейском полуострове и в зоне Тихого океана. Кроме того, Вашингтон и Сеул реализуют «Стратегию расширенного сдерживания КНДР от применения ядерного и других видов оружия массового поражения» (2013 г.), которая закрепляет потенциальную возможность нанесения упреждающих ударов в случае реальной угрозы использования ОМП северокорейской стороной.

В области строительства вооруженных сил руководство Республики Корея проводит курс, направленный на повышение самостоятельности в вопросах обеспечения национальной безопасности при одновременном укреплении военно-политического союза с Соединенными Штатами Америки. Главной целью, зафиксированной в плане реформирования национальных ВС на период до 2030 года, является создание современных, технически хорошо оснащенных и компактных вооруженных сил, способных эффективно противостоять потенциальным и внезапно возникающим угрозам безопасности страны. При этом основные усилия предусматривается направить на оптимизацию организационно-штатной структуры войск (сил), совершенствование системы управления, оснащение соединений и частей современными вооружением и военной техникой, внедрение информационных технологий, повышение эффективности оперативной и боевой подготовки [7].

Военно-политический курс КНДР в регионе

Военно-политический курс КНДР, по своей сути, направлен на обеспечение выживания действующего режима и сохранение культа личности вождя. Главным средством достижения этой цели является

ускоренная реализация концепции строительства «мощной державы» на основе «корейской» модели социализма. При этом Пхеньян исходит из тезиса о необходимости распространения своей идеологии на весь Корейский полуостров, укрепления сотрудничества с «независимыми» государствами мира и «борьбы с империализмом и его союзниками» в глобальном масштабе.

Теоретической основой деятельности руководства КНДР является государственная идеология «чучхе», основной смысл которой сводится к «независимости в политике и опоре на собственные силы в экономике и обороне». В современных условиях активно поддерживается тезис об авангардной роли армии как ведущей силы общества. Официально этот лозунг оформлен с 1995 года в виде военно-ориентированной политики («сонгун»), которая рассматривает военное строительство в качестве «государственного приоритета» во всех сферах деятельности.

Особенностью военно-политического курса Пхеньяна является сочетание демонстративных заявлений и попыток возобновить региональные переговорные процессы на приемлемых для себя условиях с бескомпромиссным отстаиванием принципиальных позиций по ключевым вопросам, включая межкорейское урегулирование и решение ЯПКП [8].

Нормализация двусторонних отношений с Соединенными Штатами Америки рассматривается КНДР как главный фактор обеспечения национальной безопасности. Основной целью в этом плане является выход на прямой диалог с Вашингтоном по военно-политическим проблемам и создание условий для подписания мирного договора, который должен заменить существующую договорную базу, основанную на соглашении о перемирии 1953 года.

По оценкам северокорейского руководства, даже частичное решение данной задачи позволит расширить доступ к иностранным инвестициям и технологиям, необходимым для модернизации экономики. Республику Корея КНДР считает временно отделенной частью единого корейского государства и официально выступает за мирное объединение родины без вмешательства внешних сил. При этом Пхеньян, несмотря на заинтересованность в возобновлении диалога и сотрудничества с Сеулом, не идет на снижение уровня военной напряженности

на Корейском полуострове и взаимное сокращение группировок войск (сил) сторон в приграничных районах, связывая такие шаги с безусловным выводом контингента ВС США с территории Республики Корея.

При выстраивании политики в отношении РК Пхеньян принимает во внимание то, что Сеул воспользовался сохраняющейся напряженной ситуацией в межкорейских отношениях в качестве повода для корректировки своих планов военного строительства, ускоренного наращивания ударного потенциала национальных вооруженных сил и строительства собственной системы противоракетной обороны, а также продолжает курс на укрепление военно-политического союза с США и налаживание взаимодействия с Японией.

Китайская Народная Республика рассматривается руководством КНДР в качестве ближайшего стратегического союзника, способного «немедленно оказать военную и другую помощь», если Пхеньян «подвергнется вооруженному нападению со стороны одного или нескольких государств» (двусторонний Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, 1961 г.). В рамках торгово-экономического сотрудничества северокорейское руководство добивается увеличения объемов китайских инвестиций в экономику КНДР и расширения участия Пекина в реализации различных совместных проектов в промышленности, сельском хозяйстве и транспортной сфере.

Большое значение Пхеньян придает расширению связей с КНР в военной и военно-технической областях, в том числе возобновлению практики поставок китайской продукции военного назначения на безвозмездной основе. Вместе с тем в отношениях северокорейцев с китайцами сохраняется тенденция к их последовательному охлаждению, что выразилось в существенном сокращении уровня и интенсивности контактов в политической и военной областях. Основной причиной этого стало усиление расхождений сторон в подходах к урегулированию региональных проблем, в первую очередь касающихся ядерной проблемы Корейского полуострова.

Россию КНДР рассматривает в качестве потенциального партнера для взаимодействия в различных сферах. Выступая за развитие

политического, торгово-экономического и военного сотрудничества, Пхеньян рассчитывает заручиться поддержкой Российской Федерации в решении проблем регионального урегулирования, а также получить экономическую, финансовую и военно-техническую помощь, необходимую для выполнения народнохозяйственных задач и реформирования национальных вооруженных сил. Северокорейское руководство полагает, что, несмотря на наличие определенных разногласий, в настоящее время стратегический курс России по многим направлениям совпадает с интересами КНДР.

Северокорейцы официально поддерживают подходы РФ к решению ряда международных проблем, в том числе по урегулированию украинского кризиса, а также деятельность, направленную на укрепление российских позиций в мире, считая это важным фактором обеспечения стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом Пхеньян полагает, что на данном этапе основой для укрепления двустороннего сотрудничества в различных областях могут стать усилившиеся противоречия между Россией и Западом, в том числе в связи с событиями на Украине.

К своим главным политическим и военным противникам северокорейское руководство относит Соединенные Штаты Америки и их союзников – Республику Корея и Японию. Официально провозглашенная военная доктрина КНДР носит оборонительный характер. Тем не менее, ряд ее положений предусматривает возможность нанесения внезапных упреждающих ударов по «противникам объединения Кореи», что свидетельствует о готовности Пхеньяна применить вооруженные силы для достижения своих внешнеполитических целей [9].

В этих условиях задача наращивания мощи Корейской народной армии (КНА) по-прежнему остается на первом плане. При этом основной фокус делается на повышении обороноспособности страны и сдерживании потенциальных угроз за счет развития возможностей КНА по ведению действий в киберпространстве, совершенствованию ядерного и ракетного потенциалов. Также, по оценкам американских экспертов, КНДР активно развивает экспорт за рубеж своих баллистических ракет, комплектующих, материалов и технологий для их

производства. В число северокорейских партнеров в этой области входят Иран и Сирия. Не исключается возможность распространения сырья и научных знаний для производства оружия массового поражения.

Сценарии возникновения вооруженного конфликта в регионе

Оценивая характер существующих и потенциальных угроз, американские и южнокорейские военные эксперты исходят из того, что главным источником военной опасности и основным дестабилизирующим фактором на ближайшую перспективу в Северо-Восточной Азии останется КНДР [10]. Это обусловлено тем, что Пхеньян до настоящего времени не отказался от планов объединения Кореи с использованием силы.

Ситуация осложняется тем, что РК и КНДР по-прежнему юридически находятся в состоянии войны. При этом существующие механизмы обеспечения безопасности на Корейском полуострове базируются на временном, по своей сути, Соглашении о перемирии в Корее 1953 года, которое определяет лишь условия прекращения военных действий и разделения противоборствующих сторон. Достигнутые же в последующем межкорейские договоренности в военно-политической области до настоящего времени остаются нереализованными.

В РК считают, что современный конфликт, независимо от его масштабов, будет характеризоваться следующими особенностями:

- усилением информационного противоборства;
- активным проведением силами специального назначения операций (боевых действий), в том числе до начала военных действий;
- стремлением сторон к подавлению и дезорганизации систем управления и связи, тыла противника и его коммуникаций уже на начальном этапе конфликта;
- широким применением высокоточного оружия и средств дальнего огневого поражения с целью одновременного нанесения ударов по войсковым группировкам, объектам военной и гражданской инфраструктуры на максимальную глубину;

- увеличением числа жертв среди гражданского населения и угрозой подрыва экономического потенциала воюющих сторон.

При этом боевые действия могут вестись с применением обычных средств и оружия массового поражения. В этой связи сдерживание Пхеньяна и обеспечение постоянной готовности национальных вооруженных сил к ведению военных действий на Корейском полуострове рассматривается Республикой Корея в качестве основной задачи, обуславливающей направления военного строительства и боевой подготовки.

Применение национальных ВС против других государств региона на данном этапе не планируется, несмотря на наличие пунктов американо-южнокорейского договора о взаимной обороне, предполагающих возможность ведения совместных с США боевых действий в пределах всей Тихоокеанской зоны в случае вооруженного нападения на одну из сторон. При этом по оценке экспертов МО РК, в настоящее время Сеул пока не в состоянии самостоятельно обеспечить свою военную безопасность и отразить агрессию Пхеньяна. Поэтому в качестве главного союзника рассматривает США и полагает, что вероятный конфликт с КНДР примет форму коалиционной войны, которая будет вестись силами объединенной американо-южнокорейской группировки.

Кроме того, не исключается возможность участия ВС стран, входящих в состав Командования войск ООН в Корее. Конкретные варианты обострения обстановки на Корейском полуострове и вероятные шаги противоборствующих сторон описываются оперативным планом Объединенного американо-южнокорейского командования «ОПЛАН–5015», вступившим в силу 1 января 2016 года. Документ объединил действовавшие до этого «ОПЛАН–5027» и «ОПЛАН–5029», которые регламентировали порядок защиты РК от вооруженного вторжения КНДР («ОПЛАН–5027») и действия в случае дестабилизации внутривнутриполитической обстановки на северокорейской территории («ОПЛАН–5029»).

Военное вторжение КНДР на территорию Республики Корея

Возможность вторжения КНДР на территорию Республики Корея рассматривается Сеулом и Вашингтоном в качестве основного варианта начала вооруженного конфликта на Корейском полуострове. При этом не исключается вероятность использования северокорейским руководством военной силы для решения своих внешне- и внутривнутриполитических проблем, а также в интересах защиты существующего политического режима. Наступление может осуществляться внезапно или начинаться серией вооруженных провокаций с последующим наращиванием интенсивности и масштабов боевых действий. Ожидается, что стороны будут преследовать решительные цели и применять средства поражения на всю глубину ТВД.

Начальный этап конфликта будет сопровождаться массированными ракетными, артиллерийскими и авиационными ударами ВС КНДР по военным, промышленным и административно-политическим объектам Республики Корея, а также высадкой (выброской) в тыловые районы РК тактических морских (воздушных) десантов и подразделений специального назначения. При этом Сеул не исключает вероятность применения Пхеньяном оружия массового поражения [11].

Южнокорейское командование исходит из того, что угрожаемый период будет ограничен по времени и составит не более 15 суток. В этой связи при организации первой оборонительной операции учитывается возможность начала самостоятельных боевых действий ВС РК (при поддерживающей роли ВС США в РК) в составе группировки мирного времени или после частичного стратегического развертывания.

Переброски дополнительных формирований планируются комбинированным способом на штатной технике и транспортных средствах (железнодорожными эшелонами, самолетами военно-транспортной и гражданской авиации, вертолетами армейской авиации, а на острова Желтого моря – десантными кораблями ВМС и гражданскими морскими паромами). Оценочная продолжительность первой оборонительной операции ВС РК может составить до 180 суток. Ее цель будет заключаться в отражении вторжения, нанесении

поражения наступающим войскам противника, удержании важнейших районов и рубежей, недопущении прорыва ударных группировок вглубь территории страны, создании условий для завершения мобилизационных мероприятий, переброски на полуостров дополнительного контингента ВС США и перехода войск (сил) объединенной группировки в контрнаступление. Основные усилия предусматривается сосредоточить на сеульском и центральном направлениях в интересах обороны столичного района и лишения противника возможности продолжать активные наступательные действия.

С завершением стратегического развертывания планируется проведение контрнаступательной операции с целью восстановления первоначального положения по военно-демаркационной линии. В дальнейшем не исключается развитие наступления ОАЮК в глубину территории противника, в ходе которого предполагается разгромить основные силы КНА южнее рубежа Пхеньян – Вонсан, захватить и удерживать ключевые районы КНДР, обеспечив тем самым возможность формирования новой администрации, ориентированной на Сеул и Вашингтон. В этом случае конечной целью войны считается смена существующего на севере Кореи режима и объединение страны на условиях Юга.

Командование ВС Республики Корея полагает, что обязательным элементом военных действий станут воздушные наступательные и оборонительные операции объединенной группировки ВВС. Главным их содержанием считается нанесение массированных ракетных и авиационных ударов по объектам на всей территории КНДР в интересах подрыва ее военного и военно-экономического потенциала, создания благоприятных предпосылок для последующего разгрома КНА и оккупации Севера [12].

С учетом физико-географических особенностей Корейского полуострова особое внимание обращается на применение сил специального назначения, тактических воздушных и морских десантов, легких пехотных формирований, а также организацию противодиверсионной обороны тыловых районов и наиболее важных объектов.

Дестабилизация внутривнутриполитической обстановки в КНДР

Вариант предусматривает возможность краха действующего режима Ким Чен Ына, обуславливающего необходимость военного вмешательства Республики Корея и США для стабилизации обстановки. Разработано несколько сценариев развития ситуации, включая государственный переворот и начало гражданской войны в КНДР, крупномасштабное стихийное бедствие или техногенную катастрофу, потерю официальными властями контроля над имеющимися запасами ядерного, химического или биологического оружия, массовое бегство северокорейского населения на территорию сопредельных государств. В этих случаях ожидается проведение группировкой Объединенного американо-южнокорейского командования операции под непосредственным руководством штаба ОАЮК с задачей установления эффективного контроля над стратегическими объектами КНДР или их уничтожения [13].

Вместе с тем характер действий союзников будет зависеть от позиций Китая и Российской Федерации, которые, по оценкам американских и южнокорейских экспертов, также могут ввести контингенты вооруженных сил на северокорейскую территорию для пресечения гуманитарной катастрофы в непосредственной близости от национальных границ и сохранения своего политического влияния в регионе.

Превентивный удар США и Республики Корея по северокорейской территории

Принципиальным отличием принятого в январе 2016 года «ОПЛАН-5015» от предыдущих документов стало положение о возможности нанесения ВС Республики Корея совместно с ВС США упреждающего или ответно-встречного удара по важным объектам КНДР (ракетные и военно-морские базы, аэродромы, склады ОМП, пункты государственного и военного управления, скопления войск) при выявлении признаков подготовки Пхеньяна к агрессии, угрозы или начала применения им ракетного вооружения и ОМП. Основной задачей при этом является создание условий, при которых противник не сможет перейти к полномасштабным боевым действиям.

Однако по оценкам американских и южнокорейских экспертов, высокой остается опасность того, что северокорейское руководство сумеет укрыться в подземных сооружениях даже в случае достижения США и Республикой Корея внезапности. Это позволит ему сохранить возможность управления стратегическими ракетными войскам и дальнобойной артиллерией, развернутой вдоль Демилитаризованной зоны [14]. В таких условиях не исключен риск ответного воздушно-космического удара Пхеньяна с нанесением ощутимых потерь союзникам. Поэтому вероятность действий США и РК в соответствии с этим сценарием считается невысокой. Условием для его реализации указывается выявление признаков подготовки КНДР к массированному военному вторжению.

Сравнительная характеристика элементов военных потенциалов стран региона

В целом военно-политический союз США, Японии и Республики Корея заметно превосходит Китай по объему имеющихся финансовых ресурсов (табл. 1).

Таблица 1. Военно-экономические показатели некоторых стран Северо-Восточной Азии в 2019 г.

Страна	ВВП (млрд долл. США)	Военный бюджет (млрд долл. США)	Военный бюджет (в % от ВВП)	Численность ВС, тыс. чел.	Военный бюджет, долл. на одного военнослужащего
США	16 200	600,4	3,7	1 492	1 896
Китай	9 020	112,2	1,24	2 333	83
Япония	5 150	51,0	0,99	247	401
РК	1 260	30,5	2,42	630	596

При этом учитывается отсутствие точных данных о состоянии военной экономики КНДР, общий размер ВВП которой оценивается на уровне около 40 млрд. долл. США (в 30 раз меньше аналогичного южнокорейского показателя) [15]. Это позволяет сделать вывод о том, что Сеул имеет значительно больше возможностей по финансированию

строительства и обеспечению повседневной деятельности национальных вооруженных сил по сравнению с Пхеньяном [16].

Этот тезис подтверждается сравнением других экономических данных (табл. 2). При этом с течением времени южнокорейские индикаторы имеют тенденцию к увеличению, в то время как в КНДР экономика продолжает ухудшаться.

Таблица 2. Сравнение экономических показателей Республики Корея и КНДР в 2019 г.

Страна	ВВП (млрд долл. США)	ВВП на душу населения, долл. США	Численность населения, млн чел.	Средний возраст, лет	Численность мужского населения призывного возраста, чел.
Республика Корея	1 260	32 400	49,0	40,2	6,5
КНДР	40	1 800	24,9	39	13,2

Оценивая экономические и мобилизационные ресурсы двух стран, можно сделать вывод, что Республика Корея превосходит КНДР по размеру доходов государства, имеет лучшую систему их распределения и большую численность населения, которое может быть направлено на военную службу.

Заключение

В целом намерения основных государств Северо-Восточной Азии по защите своих национальных интересов создают угрозу дестабилизации обстановки в регионе. Наиболее вероятными участниками противостояния в этом случае может стать Корейская Народно-Демократическая Республика с одной стороны и альянс США и Республики Корея – с другой. При определенных условиях не исключается участие Китая и Японии в военных действиях.

Перспектива участия России в вооруженном конфликте на Корейском полуострове оценивается американскими экспертами как маловероятная. Соотношение военных потенциалов участников

возможной конфронтации не дает однозначного ответа на перспективы завершения такого конфликта, ВС каждого из государств имеют свои сильные и слабые стороны.

Так, КНДР располагает значительными по численности вооруженными силами, заметно превышающими группировку мирного времени Объединенного американо-южнокорейского командования. Северокорейские войска оснащены оружием массового поражения со средствами его доставки и фанатично преданы вождю, готовому их применить для защиты своего режима. Около 70% Корейской народной армии даже в обычных условиях постоянно дислоцированы в непосредственной близости от Сеула (расстояние от южнокорейской столицы до границы Демилитаризованной зоны – около 40 км).

Вместе с тем Пхеньян не способен оказывать длительное сопротивление США и РК, ВС которых после мобилизационного развертывания получают подавляющее военно-техническое превосходство по всем показателям. Республика Корея имеет более компактную армию, оснащенную современными видами вооружения и военной техники. Вместе с тем самостоятельно Сеул готов проводить только оборонительные операции, направленные на обеспечение развертывания американских войск усиления и создание условий для перехода объединенной группировки в наступление.

Вооруженные силы США, несмотря на наличие в регионе значительных по своему боевому составу объединений ВВС и ВМС, характеризуются определенной инертностью. Время, необходимое на переброску войск усиления с континентальной части Соединенных Штатов и передовых баз в зоне Тихого океана, может стоить значительных человеческих жертв среди населения РК и дислоцированных на Корейском полуострове и японской территории американских военнослужащих.

Участие Китая в таком конфликте также не гарантирует сохранения территориальной целостности КНДР. При этом объединение Корейского полуострова на условиях Сеула противоречит интересам Пекина, поскольку ведет к потере китайцами доступа к природным ресурсам на северокорейской территории, пододвинет американские войска

вплотную к границам КНР, а также обусловит гуманитарную катастрофу в северо-восточных провинциях из-за потока беженцев с Севера.

В этой связи открытый вооруженный конфликт не нужен ни одной из сторон. Сохранение же «статус-кво» выгодно Вашингтону, нацеленному на противодействие экономическому и военному усилению Китая, а также Пекину, пользующемуся своим влиянием на Пхеньян [17].

Таким образом, прогнозируется сохранение в Северо-Восточной Азии на среднесрочную (пять – десять лет) перспективу сложившихся условий военно-политической обстановки, характеризующихся столкновением интересов основных государств и регулярными обострениями напряженности на Корейском полуострове из-за непримиримости позиций конкурирующих сторон.

Литература

1. *Гордиенко Д.В., Гордиенко Ю.Д.* Оценка защищенности экономики Японии при реализации глобальных интеграционных проектов: концептуальные подходы к оценке при реализации Транстихоокеанского партнерства // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 6(87). – № 3. – С. 28-45.

2. Китайская военная стратегия / Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2015 – 54 с.

3. Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2017. – 56 с.

4. *Казанин М.В.* Вызовы интересам России в контексте реализации концепции национальной безопасности Китайской Народной Республики: дисс. ... канд.полит. наук: 23.00.04 / Казанин Максим Владимирович; [Место защиты: Рос. Акад. Нар. Хоз-ва и гос. Службы при Президенте РФ]. – Москва, 2013. – 228 с.

5. Белая книга по обороне Republic of Korea Defense White Paper 2018. – Seoul, 2018.

6. Голубая книга по внешней политике 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.Republic of Korea Ministry of National Defense \(English\).com.htm](http://www.Republic of Korea Ministry of National Defense (English).com.htm) (дата обращения: 09.12.2019).

7. Стратегия национальной безопасности. – [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.Republic of Korea Ministry of National Defense \(English\).htm](http://www.Republic of Korea Ministry of National Defense (English).htm) (дата обращения: 21.10.2019).

8. Министерство обороны Республики Корея. – [Электронный ресурс]. – URL [http:// www.Republic of Korea Ministry of National Defense \(Korean / English\).com.htm](http://www.Republic of Korea Ministry of National Defense (Korean / English).com.htm) (дата обращения: 11.11.2019).

9. *Храмчихин А.А.* Дракон проснулся?: внутренние проблемы Китая как источник китайской угрозы для России / Александр Храмчихин. – 2-е изд. – М.: Ключ-С, 2015. – 192 с.

10. *Andrew Erickson and Christopher Carlson.* Sustained Support: The PLAN Evolves Its Expeditionary Logistics Strategy / Jane's International, 2018. – 237 p. – P. 143.

11. *Anthony H.* Cordesman China's New 2019 Defense White Paper // Center for Strategic International Studies / Working Draft, 2019. – 60 p.

12. China's Incomplete Military Transformation, Assessing the Weakness of the People's Liberation Army / RAND National Security Research Division, 2017. – 312 p. – p 213.

13. The Chinese People's Liberation Army in 2025 / Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press, 2015. – 379 p.

14. *Гордиенко Д.В., Лузянин С.Г.* Глобализация и обеспечение экономической безопасности Китая / Китай в мировой и региональной политике. Вып. XVIII: ежегодное издание / сост. Е.И. Сафронова. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 296-325.

15. *Балахонцев Н.И.* Зарубежные методы оценки потенциала стран // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – № 11. – С. 101-104.

16. *Перцев А.Б.* Российско-китайские отношения и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации: автореф. дис... канд.полит. наук. – М., 2011. – 24 с.

17. *Валуевский Ю.Н.* Теоретические и методологические основы формирования военной доктрины Российской Федерации // Военная мысль. – 2007. – № 3. – С. 14-21.

Ивлюшкин А.С.,
студент РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

АНАЛИЗ ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОТ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА)

Аннотация: В статье показана взаимосвязь достижений научно-технического прогресса с определяющими сферами жизнедеятельности общества. Даны определения ключевых дефиниций в рамках анализа зависимости международных отношений от научно-технической политики государств. Определены главные причины развития искусственного интеллекта, а также сделано предположение о существовании необходимости анализа правовых актов в сфере реализации научно-технических проектов при прогнозировании международных отношений.

Ключевые слова: информационное общество, искусственный интеллект, международные отношения, политика развития ИИ, IT-технологии.

В настоящее время, в период становления информационного общества, существования и усугубления глобальных проблем, вопрос значимости комплексного научно-технологического развития является первостепенным для всего человечества. Влияние научно-технологического развития на сущность общественных отношений трудно переоценить, так как технологические инновации являются ключевым фактором, обуславливающим революционные сдвиги в экономических и социальных парадигмах, а также социальные преобразования как на протяжении развития человечества в целом, так и в процессе механизации, индустриализации и информатизации в частности. Технологии могут быть как средством достижения определенных целей, так и непосредственной целью некой деятельности. Достижение более высоко технологического уровня, превосходства

в развитии тех или иных областей научного знания может привести к лидерству как физических или юридических лиц в определенных сферах деятельности, так и государства на международной арене.

Совокупность сопряженных производств, имеющих единый технический уровень и развивающихся синхронно; совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства представляет собой технологический уклад [1, с. 159], смена которого означает новый этап научно-технического прогресса и предполагает значительные изменения всех сфер жизнедеятельности общества в соответствии с достигнутым уровнем научно-технологического развития. В настоящий момент мир движется к шестому технологическому укладу, который будет характеризоваться развитием робототехники, биотехнологий, основанных на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии; нанотехнологий, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей, космических технологий, технологий замкнутого ядерного цикла, возобновляемых источников энергии и т. д. [1, с. 160].

Одной из наиболее значимых областей шестого технологического уклада является развитие технологий и систем искусственного интеллекта (ИИ), который может быть определен как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека, и включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений, программное обеспечение, в котором используются, в том числе, и методы машинного обучения [2]. Область применения ИИ не ограничивается обеспечением обороноспособности и кибербезопасности, развитием вооружений, топливно-энергетического комплекса, промышленности, финансового сектора, сельского хозяйства, образования, логистики и торговли; технологии искусственного интеллекта позволяют в значительной мере

трансформировать социально-экономические и политические сферы общества.

Осознавая тот факт, что достижение превосходства в развитии искусственного интеллекта позволит достичь лидерства на мировой арене, уже более 50 государств и межгосударственных объединений в той или иной степени сформировали или формируют концептуально-правовые и институциональные основы реализации политики в области развития и применения ИИ; используют доступные силы и средства в данном направлении, размер и состояние которых у различных геополитических акторов зависят от внешнеполитического статуса, уровня внутривнутриполитической стабильности, состояния и структуры экономики, науки и образования.

Вследствие начала очередного глобального финансово-экономического кризиса, результаты которого могут превысить негативные последствия Великой Депрессии 1929-1933 годов, распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) и реализации во многих государствах политики по противодействию ей, оказавшей неоднозначное влияние на социально-экономическое состояние данных государств; существования значительного количества иных непрогнозируемых факторов, способных оказать негативное влияние как на отдельные страны или регионы, так и на мир в целом, возникают сомнения в реализуемости проектов в области как научно-технического развития в целом, так и в развитии технологий искусственного интеллекта в частности. Тем не менее, анализ правовых актов в сфере реализации проектов в различных областях научного знания, непосредственно связанных с шестым технологическим укладом, необходим для построения прогнозов развития международных отношений, теоретических моделей взаимоотношений различных центров силы в условиях формирования многополярного мира при существовании перспективы разделения глобального мира на макрорегионы.

Проанализировав нормативные правовые акты 18 государств¹ и одного межгосударственного объединения (Европейский союз) в сфере развития искусственного интеллекта, можно сказать, что на данный момент существует множество подходов в определении ИИ, которые могут быть обусловлены особенностями, как уровня социально-экономического развития, так и научной школы, наиболее развитой в том или ином государстве. Несмотря на то, что государства декларируют готовность участвовать в формировании международных норм и принципов использования искусственного интеллекта, 13 государств и Европейский союз в качестве главной цели определили достижение мирового лидерства в развитии ИИ или такого уровня развития технологий, благодаря которому можно будет считаться одним из лидеров. Более того в настоящий момент в актах концептуального характера Соединенные Штаты Америки и Великобритания позиционируют себя в качестве единоличных лидеров в развитии технологий ИИ [3], Франция позиционирует себя как мировой лидер в области исследований искусственного интеллекта [4], в то время как ЕС позиционирует себя как лидер в развитии технологий [5].

Государствами, стремящимися к мировому лидерству, являются: Великобритания, Индия, Канада, Китайская Народная Республика, Королевство Саудовская Аравия, Мексика, Норвегия, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Франция, Федеративная Республика Германия, Япония.

Основными направлениями использования технологий ИИ, согласно правовым актам 13 государств, указанных выше, и ЕС являются (см. таблицу).

¹ Австралия, Великобритания, Индия, Италия, Канада, Катар, Китайская Народная Республика, Королевство Саудовская Аравия, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Франция, Федеративная Республика Германия, Япония.

	Великобритания	Индия	Канада	Китай	Мексика	Норвегия	Республика Корея	Россия	Саудовская Аравия	США	Франция	ФРГ	Япония	Европейский Союз
Увеличение производительности труда								+					+	
Строительная сфера	+													
Возобновляемые источники энергии	+		+	+		+			+		+			+
Нефтегазовая промышленность						+			+					+
Финансовая система	+		+	+				+	+					
Кибер-безопасность	+			+			+				+	+	+	
Военная сфера				+			+				+	+		
Общественная безопасность		+		+			+				+	+		+
Умные города		+	+	+										+
Инфраструктура	+	+		+	+	+	+	+	+				+	+
Транспорт	+	+	+	+		+		+	+		+		+	+
Медицина	+	+		+		+	+	+	+		+	+	+	+
Образование		+		+	+	+		+	+	+				+
Сельское хозяйство	+	+	+	+					+		+	+		+
Защита окружающей среды							+		+		+	+		+
Системы мониторинга погоды и стихийных бедствий				+						+	+			
Государственное и муниципальное управление				+	+	+	+	+	+					+
Аналитические информационные системы				+		+	+	+		+				+
Системы распознавания речи	+			+		+								
Базы данных	+				+	+	+			+	+	+		
Программное обеспечение										+		+		+
Космические исследования												+		
Робототехника				+			+	+		+				+

Система реализации политики развития ИИ включает в себя как государственные, так и негосударственные системы. Одним из главных средств достижения поставленных целей является наличие достаточного количества квалифицированных специалистов, обучение которых представляет собой первостепенную задачу государств, стремящихся к переходу в шестой технологический уклад. Способами решения данной задачи являются как обучение отечественных специалистов, так и привлечение иностранных специалистов и компаний. Второй способ решения проблемы нехватки специалистов закреплён в стратегиях развития искусственного интеллекта Великобритании, Германии, Индии, Канады, Китая, Республики Кореи, России, Саудовской Аравии, Франции, Японии и Европейского Союза, а также иных стран (примером может являться Новая Зеландия [6], не ставящих перед собой задачу достичь лидерства в рассматриваемой области научно-технического прогресса.

На основании анализа рассмотренных выше положений можно определить три основных фактора, которые будут определять развитие взаимоотношений геополитических акторов в сфере ИИ в долгосрочной перспективе:

1. Создание немногочисленными ведущими участниками глобального рынка искусственного интеллекта существенных барьеров для достижения другими участниками рынка конкурентоспособных позиций в целях обеспечения доминирования на этом рынке и получения долгосрочных конкурентных преимуществ.

2. Возникновение международной гонки по привлечению специалистов, технологий, данных и инвестиций.

3. Возникновение глобальной гонки за лидерство в сфере ИИ.

Также на основании результатов комплексного изучения правовых актов в сфере ИИ, а именно основных направлений использования технологий ИИ, определенных и указанных в таблице, можно прогнозировать возможные отношения между рассматриваемыми государствами и ЕС. Анализ выявленных данных и факторов, определяющих развитие взаимоотношений геополитических акторов в сфере ИИ в долгосрочной перспективе, позволяет сделать вывод

о том, что противостояние между различными государствами в сфере ИИ будет осуществляться в первую очередь в областях высокой конкуренции (инфраструктура, транспорт, медицина, образование и др.), в то время как в областях низкой конкуренции (строительная сфера, космические исследования и др.) на первых порах либо вовсе не будет осуществляться противостояние, либо будет осуществляться противостояние с использованием остаточных ресурсов.

Можно предположить, что противоречия, существующие в настоящий момент между различными региональными и великими державами, в условиях формирования многополярного мира, будут лишь усугубляться вследствие увеличения количества центров силы. Стремление множества государств достичь лидерства в сфере ИИ, возрастание конкуренции, гонки по привлечению международных специалистов в совокупности со схожими противостояниями в иных научно-технических сферах, относящихся к шестому технологическому укладу, могут привести к глобальной гибридной войне между множеством различных по значимости и силе центров силы, способной продолжаться более 10 лет, которая будет выражаться в борьбе, как государств, так и частных компаний за рынки сбыта и технологии, в осуществлении информационной войны, в использовании инструментов как *hard power*, так и *soft power* (жесткой и мягкой силы), в многократном применении технологий цветных революций, санкций, в поддержке внутреннего сепаратизма и использовании сил специальных операций для достижения контроля над ресурсами противника.

Подобное развитие международных отношений может стать одной из главных причин формирования новых межгосударственных объединений и союзов, может способствовать формированию макрорегионов, каждый из которых будет развиваться на основании технологических разработок собственных научных школ и будет являться самодостаточным политическим и социально-экономическим образованием.

В настоящий момент уже формируются первые международные объединения в области развития искусственного интеллекта. Так, 15 июля 2020 года было опубликовано совместное заявление

членов-основателей Глобального партнерства по искусственному интеллекту [7]. В данную организацию вошли Австралия, Канада, Франция, Германия, Индия, Италия, Япония, Мексика, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Словения, Великобритания и Соединенные Штаты Америки. 25 сентября 2020 г. была опубликована Декларация Соединенных Штатов Америки и Великобритании о сотрудничестве в области исследований и разработок в области искусственного интеллекта [8].

Помимо этого, формируются предпосылки для межгосударственных отношений в сфере ИИ иных государств. Так, согласно Стратегии развития искусственного интеллекта Германии, опубликованной в ноябре 2018 года, одной из главных задач Германии является комплексное сотрудничество с Францией в данной сфере научно-технического прогресса [9]. В декабре 2019 года было озвучено обоюдное согласие Турции и Ирана сотрудничать в сфере развития ИИ [10]. В октябре 2020 года Национальный центр искусственного интеллекта Саудовской Аравии (NCAI) объявил о подписании меморандума о взаимопонимании с китайской компанией Huawei для обеспечения стратегического сотрудничества в рамках Королевской национальной программы развития возможностей искусственного интеллекта [11].

Анализируя основные направления использования технологий ИИ 13 государствами и ЕС и возможности России в развитии технологий ИИ, следует отметить, что, несмотря на то, что продукты (услуги) отечественных организаций в сфере информационных технологий пользуются высоким спросом и занимают лидирующие позиции на российском рынке и рынке Евразийского экономического союза [1], состояние науки и образования не позволяет предполагать о достижениях лидерства России в области ИИ в высококонкурентной среде в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Помимо этого, Россия не обладает значительными конкурентными преимуществами по сравнению с другими вышеуказанными государствами при привлечении иностранных специалистов. Более того, нынешний уровень социально-экономического развития при отсутствии

достаточного количества ресурсов не позволяет надеяться на достижение преимущества в возможной длительной глобальной гибридной войне. Тем не менее, у России есть потенциал, благодаря которому, реализуя принятые программы и национальные проекты, существует возможность достижения определенных успехов в данном направлении. Следует отметить, что в настоящий момент Российская Федерация обладает значительными преимуществами перед иными государствами, а именно: она является одной из нескольких великих держав современного мира, является центром интеграционных процессов евразийского пространства, что в перспективе может стать основой формирования собственного макрорегиона; обладает передовыми технологиями в некоторых областях (ВПК, атомная промышленность), которые можно использовать как одно из средств мягкой силы при реализации национальных интересов.

На основании этого и выявления перспектив развития международных отношений в результате анализа концептуально-правовых основ развития искусственного интеллекта 18 государств и одного межгосударственного объединения, следует отметить существование прямой взаимосвязи между научно-технической политикой определенных государств – геополитических акторов и геополитикой. Комплексный анализ научно-технической политики государств с рассмотрением тех или иных технологий в качестве средств воздействия и формирования гибридных угроз необходим для построения прогнозов развития международных отношений, теоретических моделей взаимоотношений различных центров силы.

Литература

1. *Авербух В.М.* Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) // Вестник СтавГУ. – Ставрополь, 2010. – № 71.

2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/.

3. The National Artificial Intelligence research and development strategic plan: 2019 update. A report by the select Committee on Artificial Intelligence

of the National science & technology council. June 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nitrd.gov/pubs/National-AI-RD-Strategy-2019.pdf>; Industrial Strategy: building a Britain fit for the future [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/664563/industrial-strategy-white-paper-web-ready-version.pdf.

4. For a meaningful Artificial Intelligence. Towards a French and European Strategy [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aiforhumanity.fr/pdfs/MissionVillani_Report_ENG-VF.pdf.

5. White Paper. On Artificial Intelligence - A European approach to excellence and trust [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf.

6. Artificial Intelligence. Shaping a Future New Zealand [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mbie.govt.nz/dmsdocument/5754-artificial-intelligence-shaping-a-future-new-zealand-pdf>

7. Guidance. Joint statement from founding members of the Global Partnership on Artificial Intelligence. Published 15 June 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/joint-statement-from-founding-members-of-the-global-partnership-on-artificial-intelligence/joint-statement-from-founding-members-of-the-global-partnership-on-artificial-intelligence>.

8. Guidance. Declaration of the United States of America and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland on Cooperation in Artificial Intelligence Research and Development. Published 25 September 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/declaration-of-the-united-states-of-america-and-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland-on-cooperation-in-ai-research-and-development/declaration-of-the-united-states-of-america-and-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland-on-cooperation-in-artificial-intelligence-re>.

9. Artificial Intelligence Strategy. Status: November 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ki-strategie-deutschland.de/home.html?file=files/downloads/Nationale_KI-Strategie_engl.pdf.

10. Iran Press. News Agency. Iran, Turkey to cooperate on artificial intelligence. Tuesday, 24 December 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://iranpress.com/content/16886>.

11. GlobalData Energy. Saudi Arabia signs artificial intelligence agreements. 5 November 2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.power-technology.com/comment/saudi-arabia-signs-artificial-intelligence-agreements/>.

Статьи участников Седьмых Научных Снесаревских чтений

Толстых В.В.,
кандидат военных наук, магистрант ФНБ ИПиНБ РАНХиГС

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается состояние системы военно-политического управления Российской Федерации в современных условиях и предлагаются основные направления совершенствования информационно-аналитического обеспечения с целью повышения качества управленческой деятельности военной организации государства.

Ключевые слова: военно-политическое управление, информационно-аналитическое обеспечение, национальная безопасность, опасности и угрозы, органы государственного и военного управления, эксперты-аналитики.

В современных условиях содержание, формы и методы обеспечения национальной безопасности определяются условиями геополитического характера, а также военно-политическими, социально-экономическими и культурно-историческими факторами развития конкретного общества, особенностями нравственной и правовой культуры народа, системой государственного устройства, принципами управления и т. д.

Анализ основных тенденций развития военно-политической обстановки на период до 2030 года показывает, что существующие и потенциальные угрозы национальной безопасности по своему содержанию становятся более многоплановыми, их источники – разнородными, механизмы реализации – комплексными, а прогнозируемые последствия – всеохватывающими.

Современный мир характеризуется острым соперничеством между государствами за мировое лидерство и доступ к жизненно важным ресурсам. В качестве средств достижения этих целей широко

используется идеология насилия, терроризма и неприкрытое вмешательство во внутренние дела других государств, что нередко приводит к внешним и внутренним конфликтам.

Все более очевидно, что будущие конфликты не ограничиваются лишь применением средств и методов военного насилия. Важнейшей их составляющей стали мероприятия невоенного характера, тщательно маскируемые под благородные цели и активно сопровождаемые средствами массовой информации.

Невоенными мерами и средствами стало возможным добиваться таких целей, которые раньше достигались кровопролитными войнами, т. е. появилась «альтернатива» – «заменитель» войн, призванный подчинять, разрушать, завоевывать другие страны, навязывать свои порядки, переделывать мир, не развязывая войн [1]. Одновременно в военный дискурс вошли такие термины как «экономическая война», «идеологическая война», «информационная война», «гибридная война».

Поэтому в современных условиях противостояние стало комплексным и приобрело гибридный характер, где очень сложно провести границу между военными и невоенными мерами воздействия на противника (рисунком).

Рисунок. Характерные направления и черты противоборства нового типа

Сложившаяся обстановка в мире определяется условиями и факторами, создающими прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации, что влияет на состояние национальной безопасности нашей страны. Выделим два доминирующих фактора – информационный и правовой. Информационный активизирует все иные факторы внутреннего и внешнего характера, а правовой задает параметры функционирования системы миропорядка.

Значимость информационного фактора вызвана, в первую очередь, резким возрастанием роли информационных процессов в системе опасностей и угроз, оперативного анализа военно-политической ситуации и кризисных явлений, достоверного прогноза развития ситуации и реагирования на них, что и обуславливает принятие мер к существенным изменениям информационно-технологических основ управления государством.

В свою очередь, правовой фактор влияет на обоснование норм правового регулирования и правоотношений в сфере управления, оказывает существенное влияние на данный процесс путем закрепления статуса и полномочий субъектов управления. Стремительная и зачастую неконтролируемая динамика развития военно-политической обстановки, изменения в способах и методах действий военного и невоенного характера обуславливают необходимость постоянного развития и совершенствования законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Это требует четкой регламентации действия всех органов государственной власти, выполняющих функции в области национальной безопасности.

Оба фактора взаимосвязаны и взаимозависимы от психологического фактора. С появлением новых информационных технологий формы и способы психологической борьбы кардинально изменились, обретя характер «психологической агрессией». В связи с освоением военными организациями знаний о человеческом поведении и поведении социальных групп психотехнологии стали «психологическим оружием», направленным на манипулирование социумом, культурной средой,

национальным менталитетом и алгоритмами поведения населения с использованием приемов рефлексивного управления [2].

Эти три фактора определяют, и в обозримом будущем будут определять, вектор развития системы военно-политического управления Российской Федерации. В связи с этим, важную роль в обеспечении национальной безопасности государства будут играть скоординированные и согласованные действия всех органов государственного управления России, а также общественно-политические организации, объединения, союзы, движения, выполняющие функции власти и управления, так как стремительная и зачастую неконтролируемая динамика развития военно-политической обстановки, изменения в способах и методах ведения «нетрадиционной войны», обуславливают необходимость постоянного развития и совершенствования военно-политического управления.

Состояние системы военно-политического управления Российской Федерации в целом позволяет противостоять многим опасностям и угрозам национальной безопасности государства. Вместе с тем, сложная, порой стремительно меняющаяся геополитическая ситуация в мире определяет необходимость функционирования устойчивого и оперативного управления в государстве и во всех его структурах, постоянного совершенствования форм и методов совместной работы органов государственной власти, органов военного управления и всех государственных организаций для адекватного реагирования на угрозы и вызовы суверенитету Российской Федерации, ее национальной безопасности.

На первое место выходят вопросы выявления и анализа опасностей и угроз национальным интересам государства, влияния этих угроз на состояние военно-политического управления России, разработка методов и средств предотвращения, нейтрализации и отражения этих угроз в интересах укрепления национальной безопасности России.

Требуют укрепления не только традиционные системы сбора и обработки информации, различные модели и методики, но и система подготовки высококвалифицированных экспертов-аналитиков, способных оперативно оценивать реальное состояние обстановки,

прогнозировать тенденции развития и анализировать возможные последствия управленческих решений в области военно-политического управления.

В настоящее время информационно-аналитическое обеспечение Администрации Президента Российской Федерации, Федерального собрания и Совета Безопасности осуществляет Российский институт стратегических исследований (РИСИ), а Аппарата Правительства, его министерств и ведомств – Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации.

РИСИ – крупный научно-исследовательский и аналитический центр, учрежденный Президентом Российской Федерации. Он изучает вопросы управления обороной государств в мировом масштабе, занимается анализом и прогнозированием трендов политических и социально-экономических процессов на глобальном и региональном уровнях, исследованием возможных путей сохранения стратегической стабильности в новых геополитических условиях, оценкой факторов стратегического риска и многими другими проблемами [3].

В декабре 2005 года создан Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Его усилия сконцентрированы на оперативном информационно-аналитическом сопровождении и экспертной поддержке правительственных решений по основным вопросам социально-экономического развития страны и управления обороной государства [4].

В сфере обороны страны первоочередная роль в информационно-аналитической деятельности принадлежит Национальному центру управления обороной Российской Федерации – головной элемент системы управления Вооруженными Силами Российской Федерации. Его деятельность определила развитие соответствующих технологий сбора, унификации, преобразования, анализа и хранения первичных данных о военно-политической и социально-экономической ситуации, информационных процессах в других сферах жизни общества.

При принятии решения по некоторым вопросам в области военно-политического управления привлекаются государственные научно-исследовательские организации и учреждения с функциями профильных аналитических центров. Определенную роль в оценке социо-

гуманитарной обстановки играют общественно-политические организации и объединения, негосударственные организации в лице различных советов, институтов, университетов, академий, центров и фондов, которые могут выполнять функции независимых экспертных центров.

Примером привлечения негосударственных организаций к государственно-значимым вопросам служит Общественная палата России (ОПР), деятельность которой направлена на согласование интересов граждан, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества. ОПР совместно с Экспертным советом при Правительстве Российской Федерации формирует общественные советы при федеральных органах исполнительной власти [5]. В функции этой масштабной структуры входит проведение различных форумов, общественных слушаний, проектов, для полезности которых различные ведомства оказывают консультативную, методическую, информационную и иную поддержку. Но недостатком подобных организаций и экспертов-аналитиков является слабая компетентность в вопросах военно-гражданских отношений. Их экспертные оценки и рекомендации востребованы в основном лишь в дискуссиях на различных информационно-аналитических и интеллектуальных площадках.

Однако, динамически меняющаяся обстановка в мире несет в себе определенные условия и факторы, создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам и способные влиять на состояние национальной безопасности Российской Федерации, что требует от органов государственной власти создания оптимальной организационной структуры, которая отвечала бы современным условиям.

Одним из путей решения этой проблемы может стать создание специальных экспертно-аналитических групп, работающих в условиях

автономности как на государственном уровне, так и, например, в Национальном центре управления обороной Российской Федерации. В его состав должны войти эксперты и аналитики высшей квалификации в конкретных предметных областях теории и практики. Результаты их работы должны направляться на рассмотрение органам управления в военной и гражданской сферах, уполномоченным принимать решения в области обеспечения обороны и безопасности государства в современных геополитических условиях.

Литература

1. *Гареев М.А., Дербин Е.А., Турко Н.И.* Дискурс: методология и практика совершенствования стратегического руководства обороной страны с учетом характера будущих войн и вооруженных конфликтов // Вестник академии военных наук. – 2019. – № 1(66). – С. 4-13.

2. *Киселев В.А.* К каким войнам необходимо готовить Вооруженные Силы России // Военная мысль. – 2017. – № 3. – С. 37-46.

3. Российский институт стратегических исследований (РИСИ) [Официальный сайт]. – URL: <https://riss.ru/>.

4. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Официальный сайт]. – URL: <https://ac.gov.ru/>.

5. Общественная палата Российской Федерации [Официальный сайт]. – URL: <https://oprf.ru/>.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСТАНОВЛЕННЫХ СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСГВАРДИИ

Аннотация: Современные угрозы российскому обществу и государству требуют принципиально иного подхода к системе обеспечения национальной безопасности, которая должна не только быстро реагировать на возникающие угрозы, но и иметь потенциал для их предупреждения. Отсутствие должного внимания существующим угрозам, относящимся к ведомственной компетенции Росгвардии, со стороны субъектов системы обеспечения национальной безопасности может негативно сказаться на устойчивом развитии страны в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: национальная безопасность, общественная безопасность, Росгвардия, войска национальной гвардии, оборот оружия, охранная деятельность, детективная деятельность.

Анализ состояния государственного регулирования в сферах охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, оборота оружия, частной охранной деятельности, частной детективной деятельности и в сфере вневедомственной охраны показывает, что принятие решений по сложным и прогрессивно развивающимся проблемным вопросам, требующим незамедлительного решения, зачастую запаздывают.

Определенные законодательные инициативы, исходящие от Росгвардии, не находят оперативного отклика в Государственной думе Российской Федерации, в результате чего формируется негативный след чрезвычайного происшествия, возмущившего общественное мнение.

Исследование законодательной базы регулирования сфер оборота оружия или охранной деятельности, показало, что его формирование происходило в конце XX века. За столь большой промежуток времени упомянутые сферы фактически преобразовались в крупные, динамично развивающиеся самостоятельные отрасли экономики

с многомиллиардными бюджетами, в которых применяются ведущие мировые технологии и решения. В России в Федеральный закон «Об оружии» около шестидесяти раз вносились изменения, которые в итоге изменили концептуальные основы данного нормативно-правового документа, а бланкетные диспозиции свели к минимуму возможность государственного контроля в отношении большей части юридических лиц с особыми уставными задачами [1].

В настоящее время имеются пробелы в законодательстве в области оборота оружия, в частности касающиеся вопросов ведения учета списанного оружия. В соответствии с положениями ст. 9 Федерального закона «Об оружии» списанное оружие приобретается в безлицензионном порядке и не подлежит регистрации в Росгвардии или ее территориальном органе [2]. Отследить движение такого оружия и выявить приобретателя практически невозможно. При этом широкодоступные современные технологии позволяют переделывать списанное оружие, несмотря на предъявляемые к нему требования, в огнестрельное оружие, пригодное для производства выстрелов из него. Названное обстоятельство создает предпосылки для использования списанного оружия в преступных целях.

Действия, связанные с незаконной переделкой оружия, образуют состав преступления, предусмотренный ст. 223 «Незаконное изготовление оружия» Уголовного кодекса Российской Федерации, вследствие чего в незаконный оборот поступает значительное количество огнестрельного оружия [3].

Так, анализ практики противодействия незаконному обороту оружия подтверждает наличие многочисленных случаев изъятия огнестрельного оружия, в том числе боевого, восстановленного из аналогичных моделей списанного оружия. Такое оружие, в частности, используется для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе террористической направленности.

Из этого следует, что пробелы в законодательной базе не позволяют в полной мере достигать целей федерального закона, связанных с защитой жизни и здоровья граждан, обеспечением общественной безопасности.

Кроме этого, в целях формирования механизма информирования

должностных лиц Росгвардии о наличии у конкретного гражданина медицинских противопоказаний к владению оружием считаем необходимым установить правовые основания для предоставления организациями здравоохранения Росгвардии и ее территориальным органам сведений о факте постановки владельца оружия на учет в учреждениях здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма или наркомании в случае, когда такие данные влияют на принятие юридически значимых действий в рамках федерального государственного контроля за оборотом оружия.

Для превентивных мер защиты жизни и здоровья граждан и обеспечения общественной безопасности в ближайшей перспективе необходимо установить дополнительные основания для отказа в выдаче лицензий на приобретение оружия гражданам Российской Федерации.

Вместе с тем, в законопроекте следует предусмотреть меры по гуманизации соответствующих административно-правовых норм. Например, освобождение от административной ответственности в случае добровольной сдачи оружия по аналогии с примечанием к ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации, что будет побуждать правонарушителя к прекращению противоправной деятельности и сохранению оружия в законном обороте [3].

В процессе работы по совершенствованию отдельных форм и методов контроля за оборотом оружия, осуществляемых при реализации контрольно-надзорных полномочий Росгвардии в сфере оборота оружия, назрел вопрос определения и нормативного закрепления новых механизмов контроля за оружием, принадлежащим гражданам, повышения его профилактической эффективности, оптимизации затрат как человеческих ресурсов, так и материальных (транспортные средства, горюче-смазочные материалы, необходимые для исполнения контроля, особенно в удаленных местностях).

В настоящее время в Росгвардии прорабатывается вопрос о внедрении механизмов проверок оружия по месту жительства граждан, который предусматривает снижение таких проверок в отношении владельцев оружия, имеющих добросовестную репутацию, которые на протяжении долгих лет не допускают нарушений законодательства об оружии.

Обосновано, что реализация вышеуказанных мер позволит повысить эффективность контроля в сфере легального оборота оружия и снизить риски его интеграции в незаконный оборот.

Не менее остро стоит вопрос нормативного совершенствования охранной сферы. Требуется переработки нормативная правовая база о ведомственной охране, которая приобрела в процессе нормотворчества возможность быть акционерной, при этом сохранив полномочия по применению мер государственного принуждения.

Аналогичные проблемы существуют с Законом Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [4], который подвергался корректировке более двадцати раз с момента своего издания. Ежегодно в различные органы власти поступает до тридцати инициатив по изменению законодательных актов в данной сфере [5].

Некоторые законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере охранной деятельности приводят к противоречиям и проблемам в государственном регулировании и осуществлении контроля за ней.

Анализ зарубежного законодательства в сфере охранной деятельности показывает, что при всех отличиях внутриполитических, экономических и социальных условий и перед российскими, и перед иностранными субъектами охранной деятельности стоят, по сути, одни и те же задачи по охране объектов, подлежащих государственной охране, а также имущества физических и юридических лиц от противоправных посягательств.

В зарубежной практике задачи в сфере охранной деятельности решаются во многом идентичными способами, а государственное регулирование осуществляется, как правило, единым законодательным актом, определяющим деятельность всех субъектов охранной деятельности.

Нормативные правовые акты, регулирующие охранную деятельность, содержат основной понятийный аппарат, нормы государственного регулирования охранной деятельности, перечисляют субъекты охранной деятельности, их права и обязанности, регламентируют вопросы контроля за их деятельностью, порядок

формирования перечня объектов, к физической защите которых предъявляются повышенные требования. В них изложены принципы лицензирования частной охранной деятельности, а также определены условия осуществления проектирования, монтажа, наладки и технического обслуживания средств и систем охраны.

Отечественное законодательство в данной сфере, регламентирующее деятельность каждого субъекта охранной деятельности в отдельном акте, представляется более громоздким и избыточно усложненным [5].

Исходя из давности принятия Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» [6], целесообразна значительная переработка и актуализация положений этих нормативных правовых актов с учетом изменений, которые претерпел рынок охранных услуг. Ведущими экспертами неоднократно высказывалось мнение о необходимости значительной переработки вышеупомянутых нормативных правовых актов [5].

Однако переработка такого рода законопроектов требует значительного времени на научное обоснование и обсуждение с экспертным сообществом.

Необходимым условием для дальнейшего развития вневедомственной охраны войск национальной гвардии может стать переработанный Перечень объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, сформированный по новому принципу [7]. Кроме того, в отношении охраняемых войсками объектов целесообразно проводить весь комплекс мероприятий, обеспечивающих их антитеррористическую и противокриминальную защищенность.

С этой целью в среднесрочной перспективе необходима проработка совместно с федеральными органами государственной власти и заинтересованными организациями вопросов осуществления охраны объектов, разработка соответствующего проекта Федерального закона «Об охранной деятельности в Российской Федерации», внесения изменений в Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [8].

Результаты анализа состояния государственного регулирования в сферах охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, оборота оружия, частной охранной деятельности, частной детективной деятельности и в сфере вневедомственной охраны указывают, на необходимость принятия решений по отдельным проблемным вопросам в масштабах государства.

Росгвардии, как субъекту выработки государственной политики в установленных сферах деятельности, необходимо сосредоточить усилия на подготовке перспективных предложений по совершенствованию правового регулирования вышеуказанных сфер исходя из объективно складывающихся общественных отношений, потребностей граждан, организаций, государства и общества в целом, поддерживая на должном уровне баланс интересов всех субъектов.

Литература

1. Комментарий к Федеральному закону «Об оружии» (постатейный) / А.Г. Авдейко, Р.О. Барутенко, С.П. Булавин и др.; под ред. А.Г. Авдейко, В.В. Черникова. – М.: Проспект, 2017. – 320 с.

2. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16 января 2019 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 51, ст. 5681. 16 декабря.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.). Статья 223. Незаконное изготовление оружия. Статья 222. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов // СПС КонсультантПлюс.

4. Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (ред. от 05 декабря 2017 г.) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 17, ст. 888. 23 апреля; Российская газета. – 1992. – № 100. 30 апреля.

5. Гришаев С.П. Правовое регулирование охранных услуг: вопросы теории и практики, 2018 // СПС КонсультантПлюс.

6. Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ (ред. от 05 декабря 2017 г.) «О ведомственной охране» // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 16, ст. 1935. 19 апреля.

7. Распоряжение Правительства РФ от 15 мая 2017 г. № 928-р (ред. от 26 июля 2018 г.) «О перечне объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 17.05.2017.

8. Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Лобов В.А.,
магистрант ФНБ ИПиНБ РАНХиГС

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ КАК ВЫЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Приведены результаты анализа Стратегии национальной безопасности Украины и определены ее основные положения, которые необходимо учитывать в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, обеспечение национальной безопасности, угрозы национальной безопасности, национальные интересы.

Стратегия национальной безопасности Украины (далее – Стратегия) – основной документ стратегического планирования в области национальной безопасности Украины. Действующая Стратегия утверждена Указом Президента Украины от 14 сентября 2020 года № 392/2020.

В отличие от аналогичных документов других стран Стратегия имеет громкое название – «Безопасность человека – безопасность страны» [1]. Документ содержит пять разделов и заключительные положения (рисунок 1).

Рисунок 1. Структура Стратегии национальной безопасности Украины

Рассмотрим основные положения Стратегии и их влияние на взаимоотношения с Российской Федерацией.

В первом разделе определены национальные приоритеты, цели и основные направления государственной политики Украины в сфере национальной безопасности. Главная цель – реализация нормы Конституции Украины о человеке как наивысшей социальной ценности. Высший приоритет – «установление мира, восстановление суверенитета и территориальной целостности Украины в пределах ее международно признанной государственной границы». Этим положением Стратегия фактически определяет, что Украина в настоящее время находится в стадии военного конфликта (на территории страны нет мира) и ее национальная безопасность не обеспечена (нарушен государственный суверенитет).

Приоритетами национальных интересов и обеспечения национальной безопасности Украины определены: отстаивание независимости и государственного суверенитета; восстановление территориальной целостности в рамках международно признанной

государственной границы Украины; общественное развитие, прежде всего – развитие человеческого капитала; защита прав, свобод и законных интересов граждан Украины; европейская и евроатлантическая интеграция.

Следует отметить, что второй приоритет дословно повторяет часть содержания высшего приоритета, что показывает, с одной стороны, важность для Украины данной проблемы, а с другой стороны, свидетельствует о недостаточной подготовке одного из основных документов стратегического планирования.

Реализацию этих приоритетов предполагается осуществлять по 14-ти направлениям, семь из которых фактически являются направлениями реализации антироссийской политики и предполагают продолжение «международного давления на Российскую Федерацию..., использование всех имеющихся механизмов ООН, Совета Европы, ОБСЕ, других международных организаций для противодействия России. Для этого планируется развитие особого партнерства с НАТО в целях приобретения полноправного членства Украины в этой организации, а также развитие отношений с США, Великобританией, Канадой, ФРГ и Францией – в целях обеспечения безопасности Украины и т. д. [1]:

Во втором разделе перечислены угрозы национальной безопасности Украины, но антироссийский уклон присутствует и здесь. Например, при анализе внешних угроз – изменение климата, COVID-19 и «борьба за мировое лидерство между США и Китаем» – наибольшее внимание уделено «вооруженной агрессии Российской Федерации против Украины» и проводимой Россией на Украине «гибридной войне».

Такие формулировки внешних угроз, якобы исходящих от России, применимы при характеристиках межгосударственного военного конфликта. Официальный Киев заморозил дипломатические отношения и прекратил действие ряда двухсторонних соглашений, включая Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной (прекратил действие 1 апреля 2019 г.). При этом полного разрыва дипломатических отношений не произошло (продолжает функционировать посольство Украины в Российской Федерации), и Россия остается крупнейшим торговым партнером Украины даже

в условиях многочисленных двухсторонних санкций. Так, в 2018 г. товарооборот двух стран составил 14,984 млрд долл. (14,4% от общего товарооборота Украины), в 2019 г. – 11,454 млрд долл. (10,4% от общего товарооборота Украины).

Однако межгосударственного политического взаимодействия нет. Определение Российской Федерации как «агрессора» в новой Стратегии Украины будет и в дальнейшем иметь негативное влияние как на политические, так и экономические отношения с Российской Федерацией.

В качестве основных внутренних угроз в Стратегии определены:

низкий военный потенциал вооруженных сил; недостаточная эффективность государственных органов, что осложняет выработку и реализацию эффективной политики; депрессивное состояние украинской экономики; низкий уровень благосостояния населения; непоследовательность и незавершенность реформ; коррупция; недостаточный уровень конкуренции; преступность, ухудшение среды жизнедеятельности; угрожающая демографическая ситуация.

Ключевой внутренней угрозой названа недостаточная эффективность государственных органов, так как все остальные вышеперечисленные угрозы – следствие неэффективной государственной политики.

Одной из внутренних угроз отмечено «укоренение радикальных общественных настроений и сред, которые являются основой для политического насилия и сепаратизма, деятельности незаконных вооруженных формирований» [1]. Адресация этой внутренней угрозы направлена на так называемых «сепаратистов ДНР и ЛНР», а не на праворадикальные украинские националистические группировки (организации и движения).

В третьем разделе Стратегии изложены основные направления деятельности государства для обеспечения национальных интересов и безопасности.

Стратегическим внешнеполитическим курсом Украины остается «обретение полноправного членства в Европейском Союзе и в Организации Североатлантического договора». Существенно расширен перечень стратегических партнеров Украины. Если ранее это

были только США, то теперь к ним отнесены также Великобритания, Канада, ФРГ и Франция. Впервые в Стратегии появилось понятие региональных стратегических партнеров, к которым отнесены Азербайджан, Грузия, Литва, Польша, Турция.

Российская Федерация определена как «государство-агрессор» и «источник долгосрочных системных угроз национальной безопасности Украины». При этом в качестве инструментов улучшения отношений с Российской Федерацией (если об этом можно говорить при сформулированных в Стратегии позициях) определены «международное политическое, экономическое и правовое давление» и «переговоры при посредничестве государств-членов ЕС и НАТО, а также ОБСЕ». Украина по-прежнему не признает сделанного по всем международным правилам выбора населения Крыма по возвращению в состав Российской Федерации. При этом любые действия Украины и ее союзников по «возвращению» Крыма по сути являются антидемократическими, так как противоречат волеизъявлению народа Крыма.

Несмотря на провозглашенное в Стратегии «решительное противодействие» попыткам разжигания религиозной вражды и унижения граждан по религиозным убеждениям и языковым признакам, на Украине продолжают притеснения сторонников Русской православной церкви и гонения на русский язык.

Направления экономического развития и развития человеческого капитала носят декларативный характер (например: для устойчивого и динамичного экономического роста необходимо «развивать рыночную конкуренцию», «защитить права собственности», «обеспечить дерегуляцию и не допускать давления на бизнес», создать условия для привлечения инвестиций, развития науки и т. д.; для развития человеческого капитала необходимо «привести образовательные стандарты к потребностям общественного развития и до лучших мировых образцов», «создать условия для культурного развития граждан», «обеспечить равные возможности женщин и мужчин для реализации и развития их способностей и потенциала», «обеспечить право человека на охрану здоровья» и т. п.).

При таких формулировках кабинету министров Украины будет сложно разработать эффективный план мероприятий по выводу страны на качественно новый уровень социально-экономического развития, но достаточно просто составить очередной план «антироссийских» действий.

Четвертый раздел Стратегии посвящен направлениям и задачам реформирования и развития сектора безопасности и обороны. Вооруженные силы Украины должны стать «школой лидерства». Но содержание тезиса в Стратегии не раскрывается. Поэтому одним из путей укрепления боевого потенциала вооруженных сил и других сил обороны определено «обеспечение равных прав и возможностей женщин и мужчин». Создается впечатление, что решение проблемы гендерного неравенства на Украине – ключ к обеспечению национальной безопасности.

В рамках развития сектора безопасности выделяется направление масштабного реформирования службы безопасности страны и создание эффективного разведывательного сообщества. Запланированы оптимизация структуры, функций и численности Службы безопасности Украины, а также обеспечение развития Национальной гвардии Украины с учетом опыта государств – членов ЕС. Это свидетельствует о вероятном ужесточении контроля над общественными настроениями, не вписывающимися в политику действующей администрации и ее западных партнеров.

Пятый раздел документа посвящен ресурсам, необходимым для реализации Стратегии. Он содержит всего два пункта и устанавливает, что для гарантирования национальной безопасности Украина будет использовать международную помощь и любые «другие источники, не запрещенные законодательством». То есть национальная безопасность Украины изначально поставлена в зависимость от внешних финансовых вливаний и, следовательно, от политической воли других государств. При этом нормативно закрепленная возможность использования «других» финансовых источников фактически ставит под сомнение возможности государственной власти обеспечить финансирование национальной безопасности.

В заключительных положениях документа определены полномочия по реализации Стратегии Совета национальной безопасности и обороны, Кабинета министров, национального института стратегических исследований и гражданского общества, а также перечень из 15 документов стратегического планирования, которые должны быть разработаны во исполнение Стратегии (рисунок 2).

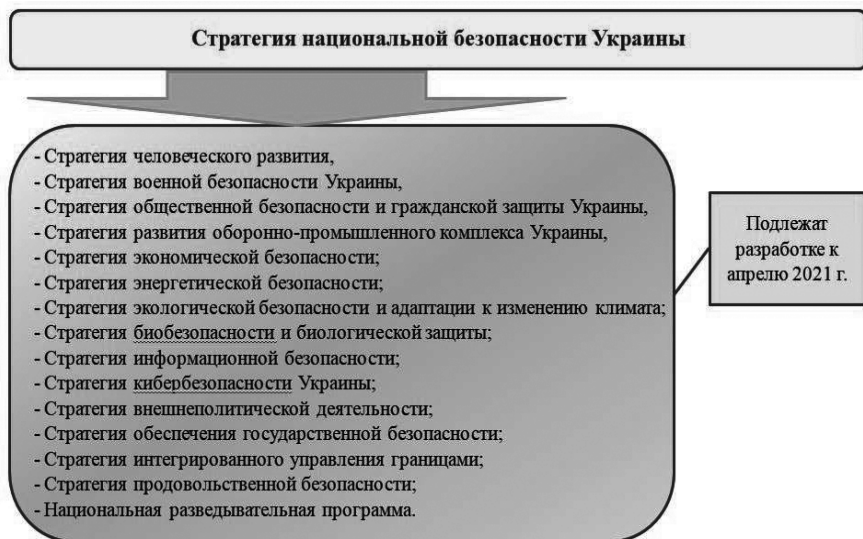

Рисунок 2. Система документов стратегического планирования Украины в области национальной безопасности

По мнению некоторых политических обозревателей, стратегия Владимира Зеленского, обещавшего на выборах прекратить братоубийственную войну на Донбассе, является более непримиримой, чем стратегия 2015 г. Петра Порошенко [2]. В частности, Россия несколько раз названа «агрессором и оккупантом» не только Крыма, но и отдельных районов Донецкой и Луганской областей. Фактически проигнорирован «нормандский формат» урегулирования в Донбассе, указаны только «переговоры при посредничестве ЕС и НАТО, а также ОБСЕ».

«Стратегия национальной безопасности не обещает жителям Украины безопасности. Она лишь закрепляет способы удовлетворения

государством интересов НАТО и США. Интересы эти хорошо известны, и подпись Зеленского под документом – это что-то вроде согласия на пользование Украиной по усмотрению «партнеров» – стратегических и не очень» [3].

По мнению Секретаря Совета Безопасности РФ Н.П. Патрушева, прошлая стратегия национальной безопасности Украины была «направлена на долгосрочную конфронтацию с Россией» и воспитание украинской молодежи «в духе ненависти к России» [4]. Принятая в сентябре 2020 г. Стратегия продолжает данный курс в более радикальных формах.

Таким образом, Стратегия национальной безопасности Украины имеет выраженный антироссийский характер и не способствует разрешению существующих противоречий во взаимоотношениях наших стран и укреплению региональной безопасности. Положения Стратегии все в большей степени ставят Украину в зависимость от США, НАТО и ЕС, в том числе в части ресурсного обеспечения ее национальной безопасности. Несмотря на констатацию депрессивного состояния экономики и низкого уровня благосостояния населения, реальные меры изменения социально-экономической ситуации в Стратегии не сформулированы. Такая же ситуация характерна и для внутренней угрозы радикализма и притеснения по религиозному и языковому признакам. Однозначно определен курс Украины на членство в НАТО и ЕС при полном разрыве отношений с Россией.

В этой связи государственную политику Украины следует определить как вызов для национальной безопасности Российской Федерации. Это необходимо учесть в новых редакциях документов стратегического планирования, в том числе в новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Литература

1. Указ Президента Украины №392/2020 «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 14 сентября 2020 года «О Стратегии национальной безопасности Украины» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.gov.ua/documents/3922020-35037>.

2. *Хавич О.* Украина определила новую Стратегию нацбезопасности: с НАТО, но без Минска // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20200916/1028923864.html>.

3. *Севидов А.* Стратегия нацбезопасности Украины: лечь под НАТО «по любви» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-news.su/mnenie-i-analitika/349481-strategiya-nacbezopasnosti-ukrainy-lech-pod-nato-po-lyubvi.html>.

4. Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев, отвечая на вопросы журналистов, прокомментировал Стратегию национальной безопасности Украины до 2020 года. 11 августа 2015 г. // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/935/>.

Лисица А.А.,
магистрант ФНБ ИПиНБ РАНХиГС

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННЫМИ ЛЮДСКИМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблем, которые возникали при проверке вопросов комплектования мобилизационными людскими ресурсами в субъектах Российской Федерации, а также изменения законодательной базы, позволившие решить данные проблемы.

Ключевые слова: законодательство Российской Федерации, мобилизация, мобилизационные людские ресурсы, комплектование мобилизационными людскими ресурсами.

Проведенный в 2014 году анализ стратегических командно-штабных учений «Восток» показал, что в мобилизационной подготовке Российской Федерации существуют определенные сложности.

Министр обороны Сергей Шойгу в своем выступлении отметил, что не все ответственные лица учитывают итоги проведенных маневров. Так, из-за неготовности руководства Сахалинской области к призыву резервистов не удалось обеспечить необходимое количество участников сборов. Недостающий личный состав был отоброшен в других регионах. Не дожидаясь окончания учений, руководство Минобороны и ряда других ведомств начали анализировать результаты внезапной проверки, делать необходимые выводы, а также готовиться к устранению существующих проблем [1].

Работник военного комиссариата полковник в отставке Евгений Митюрёв в своем интервью информационному агентству «Citysakh.ru» отмечает, что проблем с набором личного состава очень много: люди закон об обороне не читают, на предприятиях никакой разъяснительной работы не проводится. Сотрудникам комиссариата пришлось несколько раз обращаться в местную администрацию для того, чтобы власти обратились к руководителям предприятий с разъяснением необходимости отправки сотрудников на учения. Случается, что о состоянии мобилизации объявляется через громкоговорители по всему городу. Это вводит граждан в заблуждение – многие начинают думать, что началась война [2].

Проведенный по итогам учений анализ состояния боевой и мобилизационной готовности войск (сил) позволил сделать вывод, что ее показатели во многом зависят от роли органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в части организации выполнения мобилизационных мероприятий в интересах Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований.

Однако правовые основы организации и осуществления мобилизационной подготовки в Российской Федерации не в полной мере соответствовали существующим вызовам и угрозам безопасности страны.

Так, в соответствии с действующей до недавнего времени редакцией Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», персональную ответственность за исполнение

возложенных на них обязанностей в области мобилизационной подготовки и мобилизации несли должностные лица органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций.

При этом, как показала практика, широкое понятие «должностные лица» позволяло некоторым руководителям федеральных органов исполнительной власти, высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации (руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), главам муниципальных образований и руководителям организаций подходить к толкованию указанной нормы избирательно и зачастую исключать себя из круга лиц, объединенных указанным понятием, по сути нивелируя свою роль в организации и осуществлении мобилизационных мероприятий. Это, в свою очередь, и приводило к существенному снижению качественных показателей мобилизационных мероприятий, отсутствию единого подхода к их организации и осуществлению, нарушению основных принципов мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации.

Решением выявленной проблемы стали изменения, внесенные в Федеральные законы «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и «О воинской обязанности и военной службе» [3]. В частности, определено, что персональная ответственность за осуществление полномочий и исполнение обязанностей в области мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации возлагается именно на руководителей федеральных органов исполнительной власти, высших должностных лиц субъектов российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), глав муниципальных образований и руководителей организаций.

Кроме того, для обеспечения единого подхода к формированию призывных комиссий, создаваемых как в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»,

так и в соответствии с Федеральным законом «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», а также в целях максимальной концентрации административного ресурса на решении задач призыва граждан на военную службу по мобилизации, установлено, что председателями призывных комиссий, создаваемых в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях, являются исключительно высшие должностные лица субъектов Российской Федерации (руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и главы муниципальных образований соответственно.

Однако практика реализации норм принятого федерального закона выявила, что не во всех случаях глава муниципального образования возглавляет местную администрацию. Так, в Республике Башкортостан главы муниципальных образований муниципальных районов и городских округов избираются из состава депутатов и возглавляют представительный орган муниципального образования. При этом указанные должностные лица осуществляют свои полномочия на непостоянной основе. В свою очередь, главы местных администраций муниципальных районов и городских округов в Республике назначаются по контракту, возглавляют местные администрации и осуществляют свои полномочия на постоянной основе.

Кроме того, возникли проблемы, связанные с невозможностью в ряде случаев оформления по месту работы для глав муниципальных образований, возглавляющих представительные органы и осуществляющих полномочия на непостоянной основе, допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Выходом из сложившейся ситуации стал проект федерального закона, который вводил уточняющую норму, согласно которой руководство призывной комиссией по мобилизации граждан в муниципальном районе, городском округе и внутригородской территории будет осуществлять не любой глава муниципального

образования, а лицо, возглавляющее местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования).

Проведенная кропотливая работа в субъектах Российской Федерации подтвердила, что у лиц, возглавляющих местную администрацию, больше полномочий и практической возможности для оперативной реализации задач, возложенных на призывные комиссии, нежели у лиц, возглавляющих представительный орган местного самоуправления, в том числе на непостоянной основе.

Предложенная правовая норма была закреплена в изданном в 2018 году федеральном законе и закреплена изменениями, внесенными в подзаконные нормативные правовые акты [4].

Другим направлением совершенствования мобилизационной подготовки стал подписанный 17 июля 2015 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным указ о создании мобилизационного людского резерва [5], который запустил изменения, внесенные в законодательство еще в 2012 году и направленные на реализацию концепции создания новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований в новых условиях социально-экономического развития Российской Федерации.

Данный указ решил вопрос численности мобилизационного резерва, а также определил, что финансирование мероприятий, связанных с формированием резерва, осуществляется за счет бюджетных ассигнований, предусматриваемых в федеральном бюджете Министерству обороны Российской Федерации.

Все вопросы поступления, нахождения и исключения из данного вида резерва были определены соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации [6].

В настоящий момент граждане, пребывающие в мобилизационном людском резерве, полностью оправдывают финансовые средства, затрачиваемые на их содержание.

Усилия должностных лиц всех уровней и степеней направлены на устранение пробелов законодательства Российской Федерации в этих областях, совершенствуя его прозрачность и практику применения.

Литература

1. Завершились командно-штабные учения «Восток-2014». 29 сентября 2014 г. [Сайт] // Военное обозрение. – URL: <https://topwar.ru/print:page,1,59047-zavershilis-komandno-shtabnye-ucheniya-vostok-2014.html>.

2. Евсюков О. Мобилизация военных сил на Сахалине. Мифы и реальность // Citysakh.ru. – 2014. 10 сентября. [Электронный ресурс]. – URL: <https://citysakh.ru/news/2307>.

3. Федеральный закон от 22 февраля 2017 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 20 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и статью 27 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41721/>.

4. Федеральный закон от 18 декабря 2018 г. № 470-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и статью 27 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_313685/.

5. Указ Президента РФ от 17 июля 2015 г. № 370 «О создании мобилизационного людского резерва Вооруженных Сил Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39957>.

6. Постановление Правительства РФ от 3 сентября 2015 г. № 933 «Об утверждении Положения о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве» // – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71078534/>.

Стаценко А.Н.,
магистрант ФНБ ИПиНБ РАНХиГС

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБОРОННЫЙ ЗАКАЗ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье приведен анализ государственного управления оборонным заказом в системе. Определены основные проблемы, влияющие на реализацию государственного оборонного заказа (ГОЗ) и предложены рекомендации по совершенствованию этапов его реализации.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственный оборонный заказ, военная продукция, этапы реализации ГОЗ.

Одним из элементов системы государственного управления является система государственных заказов, подразумевающая выполнение государством разнообразных функций, ориентированных на повышение централизованной управляемости, предотвращение неконтролируемого нарастания затрат, сокращение расходов государственного бюджета, управление материальными потоками.

Вопрос о роли государственного заказа как одного из методов государственного управления недостаточно изучен. Теоретическое осмысление процесса осуществления государственных заказов, а также разработка мероприятий, способствующих повышению их эффективности, представляют собой актуальную исследовательскую задачу.

Очевидно, что эффективность реализации государственного заказа напрямую оказывает влияние на обеспечение национальной безопасности государства, представляющую собой состояние защищенности государства от внутренних и внешних угроз, и реализующуюся посредством различных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов [1].

К мерам в области обороны, направленным на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворению национальных

интересов, относится обеспечение военной составляющей государства необходимой военной продукцией, которое реализуется посредством государственного оборонного заказа.

Государственный оборонный заказ является основным правовым, среднесрочным плановым документом, предусматривающим реализацию государственных заданий для выполнения предусмотренных государственной программой вооружения на соответствующий период мероприятий по созданию, производству и поддержанию в боеготовом состоянии вооружения, военной и специальной техники [2].

Основными, последовательно выполняемыми этапами *реализации* государственного оборонного заказа, являются его *планирование* и *выполнение*, которые включают в себя обоснование, формирование, размещение, исполнение (производство продукции, исполнение работ и оказание услуг военного назначения) и приемку результатов произведенной продукции, исполненных работ и оказанных услуг военного назначения (рисунок 1) [3].

Рисунок 1. Этапы реализации ГОЗ

Основой для формирования государственного оборонного заказа являются: военная доктрина Российской Федерации; планы

строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации; государственная программа вооружения.

Кроме того, основными дополнительными нормативно-правовыми актами, включающими исходные данные для формирования гособоронзаказа являются:

- долгосрочные (федеральные) целевые программы в области обороны и безопасности Российской Федерации;
- концептуальные документы экономики Российской Федерации, содержащие мероприятия мобилизационного планирования;
- иные нормативно-правовые акты Российской Федерации в области обороны и безопасности.

Наряду с этим, при формировании мероприятий государственного оборонного заказа также учитываются результаты НИР и ОКР по созданию, модернизации образцов ВВСТ, развитие исследовательской и производственно-технологической базы организаций – участников проведения закупок, объемы поставок военно-технического же их сервисного обслуживания и утилизации.

Немаловажным является информация о мероприятиях в сфере мобилизационной подготовки экономики страны, военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, а также об иных поставках продукции в целях обеспечения обороны и национальной безопасности.

Для обеспечения необходимого уровня обороноспособности и безопасности страны реализация гособоронзаказа осуществляется путем последовательного решения следующих задач:

- обоснование и формирование заданий ГОЗ;
- размещение заданий ГОЗ на предприятиях промышленности в соответствии с заключенными государственными контрактами;
- исполнение заданий ГОЗ и контроль за соответствием получаемых результатов предъявляемым требованиям;
- приемка продукции (работ, услуг), разрабатываемых в рамках ГОЗ.

Одним из показателей, отражающих размещение, исполнение и контроль исполнения мероприятий ГОЗ является величина эффективности реализации государственного оборонного заказа (рисунок 2).

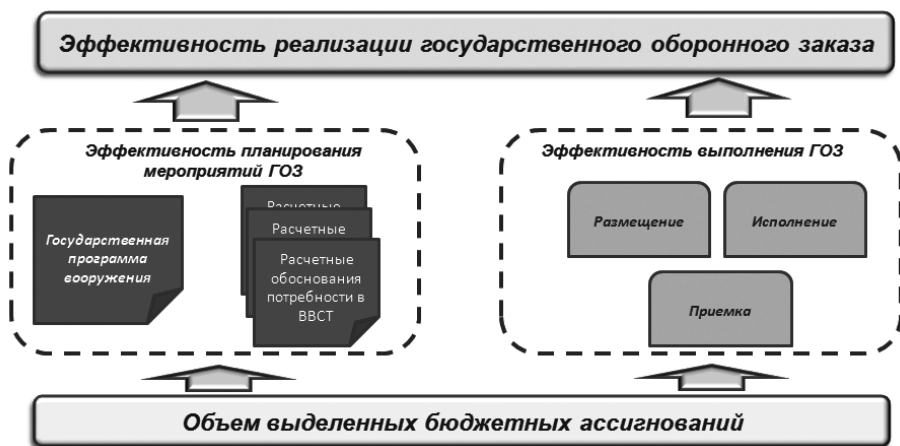

Рисунок 2. Эффективность реализации государственного оборонного заказа

Величина эффективности реализации государственного оборонного заказа может быть выражена следующей зависимостью [4]:

$$Q_{эф} = \frac{\sum_{i=1}^n E_i}{100 \cdot n}, \quad (1)$$

где $Q_{эф}$ – эффективность реализации ГОЗ;

E_i – эффективность i -го этапа реализации ГОЗ;

n – количество показателей эффективности этапов реализации ГОЗ.

При этом критериями оценки эффективности реализации ГОЗ являются:

а) эффективность планирования мероприятий государственного оборонного заказа:

$$E_{пл} = \frac{\sum_{i=1}^n C_i}{n_{ц}}, \quad (2)$$

где $E_{пл}$ – эффективность планирования мероприятий государственного оборонного заказа;

$n_{ц}$ – количество достигнутых целей ГОЗ.

C_i – степень достижения i -ой цели государственного оборонного заказа (степень достижения отдельно взятого показателя не может превышать 100%):

$$C_i = \frac{\sum_{i=1}^n R_i}{m_i}, \quad (3)$$

где m_i – количество показателей, характеризующих достижение i -ой цели государственного оборонного заказа;

R_i – показатель достижения планового значения i -ой цели государственного оборонного заказа.

б) эффективность выполнения государственного оборонного заказа:

$$E_{\text{вып}} = \frac{\sum_{i=1}^n \Pi_i}{n}, \quad (4)$$

где $E_{\text{вып}}$ – эффективность выполнения ГОЗ;

Π_i – показатель эффективности выполнения ГОЗ;

n – количество показателей.

К основным показателям эффективности выполнения ГОЗ относятся: доля выполнения НИОКР; доля создаваемых современных и перспективных образцов ВВСТ; доля закупаемых ВВСТ; доля ВВСТ, прошедших ремонт и модернизацию; доля выполненных работ по техническому надзору за состоянием ВВСТ.

Проведенные исследования позволили распределить величину эффективности государственного оборонного заказа следующим образом (таблица).

Таблица. Эффективность реализации ГОЗ

Показатель	Значение показателя
<i>Высокая</i>	$0,95 \leq Q_{\text{эф}} \leq 1$
<i>Умеренная</i>	$0,7 \leq Q_{\text{эф}} \leq 0,95$
<i>Низкая</i>	$Q_{\text{эф}} \leq 0,7$

Вместе с тем процесс эффективной реализации мероприятий государственного оборонного заказа недостаточно оптимален, вследствие несовершенства протекающих процессов на этапах его планирования и выполнения, в том числе за счет:

- недостаточной оценки угроз, вооруженного противоборства, боевого применения вооружения, военной и специальной техники;

- несоответствия целей и задач целевых программ и ГПВ в области обороны, обеспечивающих выполнение мероприятий национальной безопасности государства, искажения исходных данных, отражающих количественный и качественный состав ВВСТ ВС РФ, низкой эффективности реализации методического аппарата, регулирующего вопросы ценообразования на продукцию военного назначения;

- нестабильности и сложности нормативно-правовой и законодательной основы формирования гособоронзаказа;

- снижения возможностей предприятий-участников закупок по производству оборонной продукции в связи со значительным износом их технологического и контрольно-испытательного оборудования, позволяющего оценить качество выпускаемой военной продукции и соответствие ее предъявляемым к ней требованиям [5].

Исходя из практического опыта, основными направлениями по совершенствованию этапов реализации государственного оборонного заказа можно считать: совершенствование механизма ценообразования на продукцию военного назначения; совершенствование контрактного механизма в процессе размещения заданий ГОЗ; осуществление выбора исполнителей государственного оборонного заказа путем их ранжирования исходя из оценки эффективности выполнения заданий ГОЗ на этапе его планирования; совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы этапа выполнения государственного оборонного заказа.

При этом основные усилия необходимо направить на совершенствование контрактного механизма исполнения ГОЗ, что в свою очередь даст возможность учесть отраслевые особенности производства и реализации отдельных видов продукции военного назначения при выполнении мероприятий государственного оборонного заказа.

Таким образом, обеспечение своевременного и качественного выполнения заданий государственного оборонного заказа является ключевой задачей, которая оказывает немаловажное влияние на уровень национальной безопасности государства (за счет удовлетворения потребностей военной организации государства в оборонной продукции), систему государственных заказов и, как следствие эффективное функционирование системы государственного управления в целом.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 27 декабря 1995 г. № 213-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. *Елисеев О.В.* Повышение эффективности выполнения государственного оборонного заказа на основе развития контрактного механизма: дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Елисеев Олег Владимирович. – М., 2014. – 225 с.

4. *Намитулина А.З.* Концептуальный подход совершенствования методики размещения государственного оборонного заказа на предприятиях оборонно-промышленного комплекса [Электронный ресурс] / А.З. Намитулина // Научные ведомости. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptualnyy-podhod-sovershenstvovaniya-metodiki-razmescheniya-gosudarstvennogo-oboronного-zakaza-na-predpriyatiyah-oboronno.html>.

5. *Старожук Е.А., Абрамов П.И.* Комплексная экономическая оценка реализуемости мероприятий государственного оборонного заказа в виде динамического процесса [Электронный ресурс] / Е.А. Старожук, П.И. Абрамов // Известия ТулГУ. – 2013. – Вып. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kompleksnaya-ekonomicheskaya-otsenka-realizuemosti-meropriyatiy-gosudarstvennogo-oboronного-zakaza-v-vide-dinamicheskogo-protssessa.html>.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация: Глобальный спрос на энергоресурсы растет опережающими темпами относительно формирования потенциала энергоснабжения. Качественное государственное регулирование на рынке энергетических услуг становится одним из важнейших условий развития и функционирования государства и обеспечение его безопасности.

Ключевые слова: энергетический рынок, государственное регулирование, топливно-энергетический комплекс, добыча, энергетика.

Энергетический рынок – это экономико-правовая, коммерческая, техническая, технологическая категория, применяемая для характеристики внешних и внутренних отношений, возникающих в области купли-продажи и поставки энергии [1]. С позиций функционирования мировой системы безопасности энергетические рынки выступают в качестве своеобразных ТВД – театров боевых действий, на которых разворачиваются демонстрации стратегических ресурсов и потенциалов обеспечения национальных интересов государств, конкурирующих за мировое или региональное геополитическое доминирование.

Энергетические услуги подразделяются на два вида: услуги по энергоснабжению и сервисы. Первый охватывает деятельность поставщиков при передаче энергии по магистральным и распределительным электрическим и тепловым сетям, а также при реализации (торговле) энергоносителей. Ко второму (сервисам) относятся многие виды вспомогательных услуг в области производства, передачи, сбыта и полезного использования энергии.

С точки зрения геополитики особое значение для формирования энергетических рынков имеет промышленная энергетика как область энергетического бизнеса, ориентированного на внешнего потребителя. Но не меньший интерес представляет собой сфера регулирования

внутреннего потребления с целью достижения баланса экономических, социальных, политических интересов государства и бизнес-структур как субъектов обеспечения национальной безопасности.

Здесь следует обратить внимание на тенденцию коммерциализации энергоменеджмента предприятий и выделения внутренней энергетики как отдельной бизнес-функции, начиная от обеспечения экономической самостоятельности подразделений энергообъектов (на принципах устойчивости) и заканчивая созданием отдельных энергоснабжающих компаний в структуре крупных промышленных корпораций. Другим важным фактором является строительство собственных источников энергии и выход энергоемких предприятий на рынки сбыта энергоносителей (прежде всего электрической и тепловой энергии).

Топливо-энергетический комплекс Российской Федерации включает нефтяную, газовую, угольную и торфяную отрасли промышленности, электроэнергетику и теплоснабжение, играет ключевую роль в формировании доходов бюджетной системы, обеспечения финансовой и экономической безопасности России.

Рынки отраслей топливо-энергетического комплекса тесно взаимосвязаны, так как отражают формирование топливо-энергетического баланса в мировом масштабе. Увеличение производства и потребления одного вида энергоресурсов приведет к сокращению производства и потребления другого вида в определенных пропорциях [2].

Каков же вклад ключевого для российской экономики топливо-энергетического комплекса в укрепление национальной безопасности? Обратимся к итогам 2019 года [3].

Добыча нефти (включая газовый конденсат, по стандартной методике) в 2019 году составила 561 млн тонн, увеличившись на 1% или 5,2 млн тонн. Это новый рекорд для современной России. Более высокая добыча была только в 1983, 1987 и 1988 годах (абсолютный максимум-569,5 млн тонн в 1987 году). С 1999 года производство росло практически непрерывно: только в 2008 и 2017 годах было снижение на несколько десятых процента. За два года был совершен гигантский скачок: с примерно 450 млн тонн в 2017 году до почти 600 млн тонн в 2019 году. Лидерство США в этой области состоялось только

в 2019 году, хотя ангажированные Штатами СМИ поставили их на первое место значительно раньше. Но прежние «лидерские» показатели не относятся к нефти как к «жидким углеводородам» или «жидким топливам», к которым также относятся сжиженные углеводородные газы (продукт газопереработки) в первом случае и дополнительно топливо из угля, биотопливо и т. д. во втором. Третье место в 2019 году (около 500 млн тонн) заняла Саудовская Аравия [4].

Динамика добычи нефти в России представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Динамика добычи нефти в России [3]

Добыча природного газа в 2019 году составила 738 млрд кубометров, увеличившись на 1,7% или на 12,4 млрд кубометров: третий год подряд Россия обновляет свой исторический максимум добычи. Пик добычи в советский период составил 643 млрд кубометров в 1991 году. Около 13% добычи, или 95 млрд куб. м, приходится на попутный нефтяной газ, и его добыча растет уже 21-й год подряд; для сравнения, в 1990 году было добыто 40 млрд куб. м, или 6,3% от общего объема добычи.

В мировом масштабе добыча российского газа в 2010-е годы уверенно занимает второе место после США, которые в 2019 году произвели более 1000 млрд кубометров товарного газа. Динамика добычи природного газа представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Динамика добычи природного газа [3]

Добыча угля в 2019 году составила 439,2 млн тонн, что несколько выше исторического максимума, достигнутого в предыдущем году (439,1 млн тонн). Пик советского периода составил 425,5 млн тонн в 1988 году.

Добыча каменного угля из общего объема составила 357 млн тонн и бурого – 82,2 млн тонн. По каменному углю – второй результат в истории после прошлогоднего рекорда (359 млн тонн). Советский пик (273 млн тонн в 1988 году) был превзойден в 2012 году, в том числе добыча коксующегося угля составила 98,6 млн тонн (+7,6% или +7 млн тонн), что соответствует рекордному уровню конца 80-х гг. но добыча бурого угля остается существенно ниже, чем в последней трети XX века и почти вдвое ниже исторического максимума (152 млн тонн в 1988 г.). В то же время в текущем столетии добыча бурого угля была выше только в 2001 и 2008 годах (по 83 млн тонн).

В мировом масштабе Россия занимает стабильное 6-е место по добыче угля в этом десятилетии: после Китая (3,75 млрд тонн в 2019 году), Индии (около 800 млн тонн), США (650 млн тонн), Индонезии (550 млн тонн) и Австралии (500 млн тонн). Динамика добычи угля в России представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Динамика добычи угля в России [3]

Переработка нефти в 2019 году составила 290 млн тонн, что на 2 млн тонн или на 0,7% меньше, чем год назад. Это уже третий результат в истории современной России (пик 2014 года – 95 млн тонн), соответствующий уровню 1975 года. Исторические максимумы значительно выше: например, в 1980 году нефтепереработка достигла 325 млн тонн. Глубина переработки нефти в 2019 году составила 82,7% (+0,6%). Это абсолютный рекорд: в 2000-е и начале 2010-х годов он колебался в пределах 70-72%, а в начале 1980-х годов составлял 60%.

По объемам переработки нефти Россия занимает 3-е место в мире: значительно отстает от США (около 800 млн тонн в 2019 году) и Китая (более 650 млн тонн), но опережает Индию (250 млн тонн). Динамика переработки нефти в России представлена на рисунке 4.

Производство дизельного топлива увеличилось на 1,2% и достигло 78,4 млн тонн, что является точно лучшим результатом с 1990 года и, по оценкам, соответствует максимальным показателям конца 80-х. Добыча мазута составила 47,3 млн тонн, что на 4,1% или на 2 млн тонн меньше, чем за последние 50 лет. Динамика выпуска основных нефтепродуктов в России представлена на рисунке 5.

Рисунок 4. Динамика переработки нефти в России [3]

Рисунок 5. Динамика выпуска основных нефтепродуктов в России [3]

Выработка электроэнергии в 2019 году составила 1118 млрд кВт/ч, увеличившись на 0,3% или на 3 млрд кВт/ч. Четвертый год подряд обновляется исторический максимум, пик советского периода – 1082 млрд кВт/ч в 1990 году.

ТЭС получила 711 млрд кВт/ч, что на 0,7% или на 5 млрд кВт/ч меньше, чем год назад. Это соответствует среднему уровню текущего десятилетия, но значительно ниже уровня второй половины 80-х годов (максимум – 797 млрд кВт/ч в 1990 году).

Атомные электростанции выработали 209 млрд кВт/ч, что на 2% или 4 млрд кВт/ч больше, чем в предыдущем году, и это еще один рекорд (пик советского периода составил 128 млрд кВт/ч в 1989 году).

ГЭС выработали 196 млрд кВт/ч, что на 1,6% или на 3 млрд кВт/ч больше, чем год назад, и это новый исторический максимум (пик советского периода составил 168 кВт/ч в 1991 году). превысив абсолютный рекорд 2016–2017 гг.

Как производитель электроэнергии Россия занимает 4-е место в мире после Китая (более 7 трлн кВт/ч), США (4,5 трлн кВт/ч) и Индии (1,6 трлн кВт/ч).

Таким образом, Россия активно включилась в глобализацию в энергетической сфере, одновременно решая проблемы укрепления своей энергетической безопасности. Выработка правильной политической доктрины в вопросах глобальной энергетики обеспечивает качественное государственное регулирование и внутренних энергетических рынков, воздействие на систему энергообеспечения, функционирующую преимущественно на рыночной основе с применением различных методов воздействия [5, 6].

Прямые методы государственного регулирования не связаны с созданием дополнительного материального стимула или опасностью финансового ущерба и базируются на силе государственной власти. Эти методы связаны с использованием административных средств воздействия, характеризующихся непосредственным властным воздействием государственных органов на регулируемые отношения и поведение соответствующих субъектов.

Методы косвенного государственного регулирования опираются в основном на товарно-денежные рычаги, определяют «правила игры»

в рыночной экономике и затрагивают экономические интересы хозяйствующих субъектов.

Современное развитие экономики резко выявило основные проблемы развития энергетического комплекса. Одной из важнейших является высокая стоимость энергоресурсов, что, в свою очередь, приводит к увеличению себестоимости продукции. Несмотря на то, что в последние годы активно ведутся разработки, которые могут позволить использовать альтернативные источники энергии, ни один из них на данный момент не способен полностью вытеснить углеводороды с мировой энергетической арены. Альтернативные технологии являются дополнением к традиционным источникам, но не заменой, по крайней мере, пока. В России проблема усугубляется состоянием энергетического комплекса: многие электростанции морально устарели или физически разрушены [7]. В результате стоимость электроэнергии не снижается, а постоянно увеличивается.

Долгое время мировое энергетическое сообщество опиралось на атом, но и это направление развития подвергается технологическому (и этическому) переосмыслению, в том числе и потому, что за многие десятилетия развития он так и не смог вытеснить углеводороды [8]. Следует ожидать, что в ближайшие годы появятся и другие технологии, развитие которых позволит отказаться от использования углеводородов и, что немаловажно, снизить стоимость энергоресурсов.

Внешние вызовы и внутренние проблемы, динамика изменения экономических параметров и ресурсно-технологического потенциала российской энергетики определяют необходимость внесения изменений в модель ее развития – прежде всего таких изменений, которые обеспечат ускоренное инновационное развитие и структурную перестройку [9].

Ключевой задачей ресурсно-инновационного развития является взаимодействие топливно-энергетических компаний со смежными отраслями (машиностроение, сервисные структуры, IT-технологии, наука в рамках общего инновационного цикла), призванное обеспечить технологическую безопасность развития энергетики за счет импортозамещения, создания новых средств комплексного использования ресурсов и безотходного производства, подготовки кадров для новой энергетики. К 2035 году планируется снизить долю

индивидуального оборудования для топливно-энергетического комплекса до 35% [10].

Важнейшим направлением государственной энергетической политики, в сочетании с оборонной политикой, является создание институциональной системы, включающей формирование государственно-частного партнерства, формирование рыночной среды, стимулирование конкуренции, правовое регулирование недропользования и другие важные условия государственной энергетической деятельности, включая освоение арктического шельфа, новых территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Энергетическая дипломатия должна быть направлена на сохранение ведущей роли России на мировом рынке не только в части экспортных поставок, но и в создании необходимой глобальной инфраструктуры, новых принципов международных энергетических отношений, изложенных в проекте Евразийской энергетической доктрины и энергодиалоге Россия-ЕС, а также на приоритетное развитие принципиально новых энергетических технологий для будущего и устойчивого развития.

Реализация основных целей стратегии обеспечит реализацию целевых показателей и приоритетов энергетического развития, энергетической безопасности (ресурсообеспеченность, экономическая доступность и технологическая достижимость), энергетической и экономической эффективности (в том числе мультипликативного экономического эффекта топливно-энергетического комплекса, бюджетной, социально-экологической и структурно-технологической эффективности).

Литература

1. *Рзаев Э.И.* Государство и свободный рынок в энергетической системе / Э.И. Рзаев // European Research. – 2016. – №11. – С. 109-112.

2. *Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г.* Новая Доктрина энергетической безопасности России: вопросы стратегического планирования // Проблемы национальной стратегии. – 2019. – № 4(55) // – [Электронный ресурс]. – URL: <https://riss.ru/journal/55/>.

3. ТЭК России в 2019 году: итоги производства // – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/129952/>.

4. Кондратов Д. Участие России на мировом энергетическом рынке / Д. Кондратов // Общество и экономика. – 2014. – № 6. – С. 132-159.

5. Доктрина энергетической безопасности России в 2019 году: основные положения документа. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakonguru.com/izmeneniya/energeticheskay-bezopasnost.html>.

6. Свидерская Н.Ю. Энергетическая безопасность России / Н.Ю. Свидерская // Достижения науки и образования. – 2017. – №2. – С. 178-181.

7. Шпак А.С., Николаева Л.В., Ходько А.С. Внешние и внутренние угрозы энергетической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Наука без границ. – 2018. – № 11(28). – С. 5-8 // [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36667912&>.

8. Пыхов П.А. Актуальные проблемы обеспечения энергетический безопасности регионов России / П.А. Пыхов // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. – 2018. – №1. – С. 104-107.

9. Губайдуллина И.Н. Энергетическая безопасность как составляющая системы национальной безопасности современного государства / И.Н. Губайдуллина // Горизонты экономики. – 2018. – № 3(43). – С. 10-14.

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09 июня 2020 г. № 1523-р Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://minenergo.gov.ru/node/18038>.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НОВЫМИ СУБЪЕКТАМИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация: После вступления в силу Федерального закона «О транспортной безопасности» в Российской Федерации за определенной категорией хозяйствующих субъектов закреплён статус «субъект транспортной инфраструктуры». Вместе с тем законодательство не учитывает ряд особенностей, возникающих в условиях образования новых субъектов.

Ключевые слова: обеспечение транспортной безопасности, транспортная инфраструктура, субъект транспортной инфраструктуры, объект транспортной инфраструктуры.

Обеспечение транспортной безопасности в Российской Федерации является одним из элементов национальной безопасности. На субъекты транспортной инфраструктуры (далее – СТИ) возлагаются определенные обязательства и ответственность по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры (далее – ОТИ).

Учитывая стремительные темпы развития транспортной инфраструктуры в Российской Федерации, во многом благодаря Комплексному плану модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года [1], образуется множество новых СТИ.

Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 09 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (далее – ФЗ «О транспортной безопасности») содержит в себе исчерпывающий перечень требований к СТИ [2]. Одним из важнейших критериев их реализации и успешной работы СТИ является соблюдение определенных сроков и регламентов. Однако этот закон, как и другие подзаконные акты, не предусматривает таких понятий, как «новый» и «действующий» СТИ и не учитывает различий в их деятельности.

Как показывает практика, данный вопрос является существенным.

В соответствии с п. 9 ст. 1 ФЗ «О транспортной безопасности» СТИ являются: юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица, являющиеся собственниками объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств или использующие их на ином законном основании. Основными целями деятельности СТИ, в соответствии с законодательством, являются обеспечение устойчивого и безопасного функционирования транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства (далее – АНВ).

Для достижения установленных целей, на СТИ возлагаются определенные задачи, закрепленные в ФЗ «О транспортной безопасности», которые представляют собой проведение ряда последовательных и регламентированных мероприятий: категорирование ОТИ; проведение оценки уязвимости ОТИ и транспортных средств (далее – ТС); разработка и утверждение планов обеспечения транспортной безопасности ОТИ и ТС; подготовка и аттестация сил обеспечения транспортной безопасности.

Следует отметить, что выполнение перечисленных мероприятий регламентируется соответствующими подзаконными актами [3] и осуществляется строго при взаимодействии с силовым блоком органов исполнительной власти, компетентными органами в области обеспечения транспортной безопасности и специализированными организациями.

Одним из ключевых вопросов в сфере обеспечения транспортной безопасности является аттестация сил обеспечения транспортной безопасности. Применительно к СТИ, в ФЗ «О транспортной безопасности» установлено, что силами обеспечения транспортной безопасности являются лица, ответственные за обеспечение транспортной безопасности в СТИ, на ОТИ, ТС, включая персонал СТИ.

Вместе с тем, согласно п. 8 ст. 10 ФЗ «О транспортной безопасности», силы обеспечения транспортной безопасности, не прошедшие аттестацию в установленном порядке, не в праве выполнять работы, непосредственно связанные с обеспечением транспортной безопасности.

Как показывает вышеизложенный анализ основных положений законодательства, правовые нормы в отношении всех СТИ едины и универсальны.

Но по ряду объективных причин вновь образованные СТИ, на начальном этапе своей деятельности не способны в полной мере и без нарушений обеспечить требования законодательства Российской Федерации.

В статье «Транспортная безопасность: проблемы становления» начальник ФБУ «Служба морской безопасности» С.А. Семенов, отмечая, что «законодательство о транспортной безопасности остается одним из самых критикуемых», утверждает: универсальность является одной из ключевых проблем законодательства о транспортной безопасности [4]. Отметим, в частности, такой аспект: на ряду с отсутствием разделения понятий различных по своей специфике СТИ и ОТИ, в законодательстве не предусмотрена классификация СТИ по длительности их функционирования. В контексте длительности функционирования, следует понимать различие между действующими СТИ и вновь образованными.

Постановлением Правительства РФ от 14 сентября 2016 г. № 924 предусмотрено обязательное выполнение СТИ установленных законом требований, с указанием фиксированных сроков, нарушение которых недопустимо [5]. Данный факт является серьезной проблемой для новых СТИ, которые объективно не располагают силами обеспечения транспортной безопасности и тем более аттестованными.

В силу данных обстоятельств, в соответствии с п. 8 ст. 10 ФЗ «О транспортной безопасности», они не имеют права заниматься данной деятельностью, тем самым нарушая требования Постановления Правительства № 924 и как следствие основные задачи и принципы, закрепленные в ФЗ «О транспортной безопасности».

Таким образом, объективно утверждать, что вновь образованным СТИ от начала своего функционирования до момента готовности исполнения установленных требований приходится осуществлять целый ряд мероприятий, связанных с подбором персонала, аттестацией, созданием соответствующих структурных подразделений, локальных

нормативных актов, регламентирующих деятельность СТИ и закрепляющих ответственных внутри него лиц и т. д.

В связи с тем, что законодательство не регламентирует и не берет во внимание процесс становления СТИ, уже на раннем этапе своей деятельности они сталкиваются с множественными трудностями, в том числе с дополнительными финансовыми издержками в виде штрафов со стороны контролирующих и надзорных органов в области обеспечения транспортной безопасности.

Данные обстоятельства существенно снижают эффективность и продуктивность деятельности новых СТИ и ставят под вопрос не только соблюдение установленных законодательством сроков, но и выполнение своих обязанностей в целом, что негативно сказывается на обеспечении транспортной безопасности на соответствующих ОТИ и в особенности на их уязвимости к АНВ.

Одним из вариантов решения проблемных вопросов мог бы стать пересмотр статуса СТИ на законодательном уровне, а именно введение понятия «новый СТИ». Так или иначе, без разделения требований к вновь образованным и функционирующим СТИ, разрешение данной ситуации выглядит крайне проблематично.

Исходя из собственной практики отметим, что для выполнения большинства работ по обеспечению транспортной безопасности не требуется специальных знаний и навыков. Важно подчеркнуть, что, из утвержденного перечня работ по транспортной безопасности [6], большинство из них осуществляется компетентными органами и специализированными организациями, а СТИ является лишь заказчиком. Однако, в ФЗ «О транспортной безопасности» данный факт не учитывается и выполнение указанных работ рассматривается как прямые обязательства только лишь сил обеспечения транспортной безопасности.

Указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в Российской Федерации утвержден целый ряд национальных проектов, направленных на обеспечение экономического роста, комфортной среды для жизни и человеческого капитала [7]. Один из них – «Комплексный план модернизации

и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года». Для понимания серьезности и масштабности данного проекта следует отметить, что его бюджет составляет 3 028,8 млрд рублей. В состав комплексного плана входят 11 федеральных проектов, которые должны обеспечить модернизацию и расширение магистральной инфраструктуры.

Рассматривая данный вопрос через призму транспортной безопасности, можно сделать вывод о том, что, по итогу достижения намеченных в проектах целей, будет построено, и введено в эксплуатацию огромное количество ОТИ на всей территории Российской Федерации. Возникновение новых ОТИ приведет к образованию новых СТИ, которые будут обеспечивать на них транспортную безопасность.

Вопросы обеспечения транспортной безопасности также находят свое отражение и в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [8]. Согласно данной стратегии, одним из основных направлений пространственного развития Российской Федерации является обеспечение развития всех видов транспорта и транспортной инфраструктуры на территориях субъектов Российской Федерации. Опираясь на содержание глобальных стратегических проектов Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что вопросы обеспечения транспортной безопасности имеют в них достаточно важное значение.

Следует отметить, что в условиях наличия существенных проблем в законодательстве о транспортной безопасности, реализация некоторых целей и задач национальных планов и стратегий, может оказаться под угрозой.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71975292/>.

2. Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 09 февраля 2007 г. № 16-ФЗ // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/.

3. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 21 февраля 2011 г. № 62 «О Порядке установления количества категорий и критериев категорирования объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств компетентными органами в области обеспечения транспортной безопасности» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/55170811/>.

4. Семенов С.А. Транспортная безопасность: проблемы становления // Транспорт Российской Федерации. – 2018. – № 3(76). С. 19-23.

5. Постановление Правительства РФ от 14 сентября 2016 г. № 924 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры дорожного хозяйства, требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств автомобильного и городского наземного электрического транспорта, и внесении изменений в Положение о лицензировании перевозок пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более 8 человек (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется по заказам либо для собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71496404/>.

6. Распоряжение Правительства РФ от 5 ноября 2009 г. № 1653-р «Об утверждении перечня работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96578/>.

7. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // // [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71937200/>.

8. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/.

КРАТКИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В статье освещаются общие положения борьбы государств с транснациональной преступностью в современных реалиях глобализирующегося мира. В ходе выполнения работы проанализирована деятельность международных организаций по борьбе с транснациональной преступностью, а также созданные ими сервисы по содействию международному сотрудничеству. Настоящая статья вызывает научно-теоретический интерес и представляется актуальной для изучения как студентами, так и различными ведомствами и министерствами.

Ключевые слова: борьба, транснациональная преступность, международные организации, ООН, глобализация.

Международное сообщество по некоторым транснациональным вопросам вынуждено вырабатывать единые подходы к особенно актуальным проблемам современности. В частности, в области сотрудничества по противодействию транснациональной организованной преступности. Базовым документом для такой деятельности является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. Несмотря на то, что Конвенция не дает четкого определения понятию транснациональная преступность, однако описаны признаки преступления, носящие транснациональный характер: преступление совершено в более чем одном государстве; совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом

государстве. На основании этих признаков формируется структура трансграничного противодействия угрозам криминального характера.

Как правило, организованные преступные сети участвуют во многих различных видах преступной деятельности. Она может включать: торговлю людьми; торговлю наркотиками; незаконными товарами; торговлю оружием; торговлю органами; вооруженным грабежом; контрафакцией; отмыванием денег и др. Дополняет картину транснациональной организованной преступности множество других видов: контрабанда краденых автомобилей, нелегальное копирование, пиратство и распространение фильмов, компьютерных программ, компьютерных дисков и т. д.

По оценкам доходов в миллиардах долларов, транснациональные преступные организации не уступают доходам законных международных компаний. У них есть операционные модели, долгосрочные стратегии, иерархии и даже стратегические альянсы, и все они служат одной и той же цели: получать наибольшую прибыль с наименьшим риском.

Примером роста транснациональной преступности служит заявление главы Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) Юрия Федотова: «Согласно данным, представленным во Всемирном докладе о наркотиках 2018, наркорынки продолжают расти, а производство кокаина и опиума достигает рекордных уровней. Это создает комплексные проблемы сразу по нескольким направлениям» [1].

Для борьбы с международной преступностью мировым сообществом создано множество организаций. В рамках Организации Объединенных Наций существуют следующие специализированные органы по противодействию транснациональной преступности. Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию и Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДОК), созданные при Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС), координируют и оказывают помощь государствам-членам в области борьбы с транснациональной преступностью. При Совете Безопасности ООН созданы такие органы, как: Комитет по санкциям против «Аль-Каиды» и «Талибана», Контртеррористический комитет (КТК),

Комитет 1540 (по контролю за нераспространением оружия массового уничтожения) и Рабочая группа (резолюция 1566 (2004) для рассмотрения и представления рекомендаций относительно практических мер, которые будут применяться к отдельным лицам, группам или организациям, вовлеченным в террористическую деятельность или причастным к ней, помимо тех, которые указаны Комитетом по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан»).

Также помимо специализированных органов ООН, свой вклад в борьбу с транснациональной преступностью вносят такие органы, как: ИМО, ИКАО, МАГАТЭ, МОТ, ЮНЕСКО.

Под руководством УНП ООН были разработаны различные сервисы для содействия международному сотрудничеству, в том числе: онлайн справочник компетентных национальных органов, инструменты для составления запросов о взаимной правовой помощи, правовые базы данных и примеры передовой практики.

База данных SHERLOC – «Обмен электронными ресурсами и законами о преступности» – разработана Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности для содействия распространению информации об осуществлении Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и трех протоколов к ней [2]. Он состоит из базы данных законодательства, базы данных прецедентного права, справочника компетентных национальных органов, библиографической базы данных, базы данных о стратегиях и базы данных договоров. Кроме того, есть Руководство для законодательных органов по Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.

Платформа электронного обучения ЮНОДК – курсы электронного обучения, предоставляющие онлайн-тренинг по угрозам международной безопасности (организованная преступность, терроризм, контрабанда мигрантов, киберпреступность) а также предоставляют обучение по пограничному контролю, анализу разведывательных данных, уголовным расследованиям, борьбе с преступностью [3].

Хранилище киберпреступности – центральное хранилище данных о киберпреступности и извлеченных уроков в целях содействия

дальнейшей оценке потребностей и возможностей уголовного правосудия, а также предоставления и координации технической помощи [4].

goCASE (система управления делами в правительственных учреждениях) – помогает государственным органам проводить и контролировать расследования, судебные преследования и любые нормативные действия [5].

База данных прецедентного права по торговле людьми [6] – содержит подробную информацию о национальностях жертв и преступников, маршрутах торговли людьми, приговорах и другую информацию, связанную с судебными преследованиями со всего мира.

Хранилище по контролю над наркотиками – уникальный портал для доступа к информации, связанной с контролем над наркотиками и осуществлением международных конвенций о контроле над наркотиками [7].

Наравне с ООН, занимающейся непосредственно борьбой с транснациональной преступностью, действует *Интерпол* – межправительственная организация, основанная в 1923 г. и включающая в себя 194 страны участницы. Основной задачей организации является координация работы сетей полиции и экспертов в различных областях преступности, которые собираются рабочими группами на конференции для обмена опытом и идеями. В каждой стране имеется Национальное центральное бюро Интерпола (НЦБ). НЦБ управляется представителями национальной полиции и обычно находится в правительственном министерстве, ответственном за полицейскую деятельность. Генеральная Ассамблея является руководящим органом, и один раз в год она объединяет все страны для принятия решений. Российская Федерация вступила в Интерпол спустя 67 лет, в 1990 году.

Помимо ООН и Интерпола, на мировой арене существуют и другие международные организации.

Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) – обеспечивает совместное поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе (в том числе противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму).

Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) учреждена «семеркой» при участии Европейской комиссии

в ходе Парижской встречи G7 в июле 1989 года. Является постоянно действующим международным органом, занимающимся противодействием отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

Европейское полицейское ведомство (Европол) – обеспечивает эффективное реагирование ЕС на угрозы серьезной международной и организованной преступности, киберпреступности и терроризма в странах Евросоюза. Действует в качестве основного информационного центра, обеспечивая оперативную поддержку и координацию министерств внутренних дел.

Европейская организация правосудия (Евроюст) – с 2002 года его деятельность состоит в поддержке и укреплении координации и сотрудничестве между национальными следственными и судебными органами в отношении серьезных преступлений, затрагивающих два или более государств-членов ЕС.

Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (ОЛАФ) – создано в рамках борьбы с мошенничеством при выполнении программ и политики Европейского союза.

Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств (БКБОП) – основная цель – осуществление эффективного взаимодействия министерств внутренних дел и госорганов государств – участников СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и иными опасными видами преступлений.

Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств – участников СНГ (КСОНР) – осуществляет взаимодействие и координацию действий в борьбе с нарушениями налогового (финансового) законодательства.

Специальная редакционная группа по транснациональной организованной преступности (PC-GR-COT) – создана для выявления существующих и возникающих проблем транснациональной организованной преступности, подготовки Белой книги о транснациональной организованной преступности.

Несмотря на обилие многочисленных международных организаций, созданных для эффективной борьбы с транснациональной преступностью, возникающим из экономических и социальных проблем государств, есть множество проблем на национальном, региональном и глобальном уровнях противодействия. В этом отношении наиболее приемлемыми мерами будет координация действий между рядом правительственных организаций с научным сообществом, частным сектором и гражданским обществом.

С учетом глобализирующегося и рыночного характера транснациональной преступности возникает потребность сотрудничества государства с частным сектором в сфере экономики. Например, в отношении киберпреступности частный сектор является неотъемлемой частью любой национальной стратегии, направленной на борьбу с таким преступлением. Государства также обязаны поощрять любую инициативу по пресечению организованной транснациональной преступности со стороны гражданского общества.

Однако многие государства не в должной мере включены в борьбу с транснациональной преступностью, считая предпочтительным разрабатывать национальные планы и стратегии в отношении конкретных форм организованной преступности, а не всеобъемлющие стратегии по борьбе с транснациональной организованной преступностью.

Борьба с транснациональной преступностью требует комплексного подхода, в котором должны присутствовать меры правового, политического, экономического, социального и военного характера. Очевидно, что в условиях глобализации система обеспечения международной безопасности и защиты международного сообщества от транснациональной организованной преступности будет рождаться в ходе длительной и сложной позиционной борьбы.

Источники

1. Всемирный доклад о наркотиках 2018: опиоидный кризис, растущий уровень употребления рецептурных препаратов, рекордные уровни производства кокаина и героина // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2018/June/world-drug-report->

2018_-opiod-crisis--prescription-drug-abuse-expands-cocaine-and-opium-hit-record-highs.html/.

2. The SHERLOC portal is an initiative to facilitate the dissemination of information regarding the implementation of the United Nations Convention against Transnational Organized Crime, the three Protocols thereto and the international legal framework against terrorism // [Электронный ресурс]. – URL: <http://sherloc.unodc.org>.

3. UNODC's eLearning platform // [Электронный ресурс]. – URL: <https://golearn.unodc.org/lms/login/index.php>.

4. The cybercrime repository // [Электронный ресурс]. – URL: <http://cybrepo.unodc.org>.

5. goCASE, Integrated Intelligence, Investigation & Prosecution Case Management System // [Электронный ресурс]. – URL: <http://gocase.unodc.org/>.

6. The UNODC Human Trafficking Case Law Database // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unodc.org/cld/en/about/index.html>.

7. Control Repository Drug // [Электронный ресурс]. – URL: <https://drugcontrolrepository.unodc.org>.

**Всероссийский молодежный аналитический форум
«Аналитика во благо общества и государства»
20 октября - 20 ноября 2020 г.
Москва**

Форум проходил под эгидой Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федерального агентства по делам молодежи. Среди организаторов и партнеров – федеральные университеты, ведущие государственные и негосударственные научные организации, в том числе – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). Ответственное право представлять Академию на площадках Форума было поручено Факультету национальной безопасности Института права и национальной безопасности (ИПиНБ) РАНХиГС.

Основная цель форума – содействовать вовлечению молодых специалистов и ученых в активную экспертно-аналитическую деятельность в интересах развития и безопасности общества и государства.

В работе представительного собрания в формате онлайн приняли участие более тысячи человек, среди которых около 100 студентов, магистрантов и аспирантов факультета национальной безопасности ИПиНБ, осваивающих секреты аналитической работы.

Участники форума с воодушевлением восприняли приветствие форуму заместителя председателя Совета Безопасности России Д.А. Медведева.

Участники мероприятия обсудили проблемы повышения качества экспертно-аналитической работы в экономике, обороне и безопасности, общественно-политической и социогуманитарной сферах; развития методологии аналитических исследований; стимулирования молодых аналитиков к повышению профессионализма и освоению культуры аналитической деятельности и другие.

Пленарное заседание провели председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика» и Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума Н.Н. Бордюжа и президент РУДН, председатель Высшей аттестационной комиссии, академик РАО, доктор физико-математических наук В.М. Филиппов.

С ключевым докладом «О состоянии и мерах по повышению экспертно-аналитического потенциала молодежи как фактора развития и безопасности

России» выступил председатель Программного комитета, врио директора Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор А.В. Кузнецов.

С докладами выступили: заместитель президента Российской академии наук, член-корреспондент РАН В.В. Иванов, руководитель Аналитического департамента Сколковского института науки и технологий, доктор экономических наук, профессор И.Г. Дежина, авторитетные аналитики А.И. Агеев, В.В. Летуновский, А.А. Пискунов.

На шести тематических площадках проведено 36 мероприятий различного формата, в ходе которых было заслушано 250 докладов.

Свои разработки в области геополитической, экономической, военной аналитики студенты представили на совместном заседании Научного общества факультета национальной безопасности ИПНБ РАНХиГС и факультета комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, посвященном 10-летию Научного общества и 5-летию сотрудничества молодых исследователей двух вузов.

Интерес участников форума к новым аналитическим технологиям был удовлетворен на мастер-классе кандидата технических наук, доктора педагогических наук, профессора кафедры государственного управления и национальной безопасности ИПНБ **В.Б. Титова** (тема – «Цифровой двойник аналитика»). Желавшие потренировались в научной смекалке на мастер-классе **Д.А. Гаврилова** – кандидата философских наук, руководителя экспериментального курса «Начала сильного мышления», читаемого на факультете комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

Почувствовав вкус к серьезной аналитике, наши участники форума решили в следующем году принять участие в международном конкурсе под названием «Молодой аналитик Евразии». Решение о его проведении принято организаторами Форума – Ассоциацией «Аналитика», Евразийским информационно-аналитическим консорциумом и другими организациями, заинтересованными в развитии аналитики как фактора устойчивого развития и безопасности России.

По итогам форума принята Резолюция, учреждена «Евразийская молодежная аналитическая сетевая платформа». В министерства и ведомства направлены аналитические записки с предложениями по развитию аналитического потенциала молодежи и совершенствованию аналитического образования.

Форум поддержал создание Евразийской молодежной аналитической сетевой платформы.

ЕВРАЗИЙСКИЙ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
КОНСОРЦИУМ
117393, Москва, ул. Профсоюзная, д.78, стр.1
+7 987 025 0289 + aleshin80@ya.ru

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ЕВРАЗИЙСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СЕТЕВОЙ ПЛАТФОРМЕ

1. Общие положения.

1.1. Настоящее положение определяет порядок формирования и деятельности Евразийской молодежной аналитической платформы (далее – Платформа).

1.2. Платформа представляет собой добровольное объединение молодых аналитиков – физических лиц, имеющих возраст 22-35, осуществляющих аналитическую работу, молодых специалистов, решающих аналитические задачи, и юридических лиц, реализующих свою деятельность в сфере аналитики, в которых доля сотрудников, имеющих возраст 22-35 лет, составляет не менее 50%, – Участников Платформы (далее – Участники).

1.3. Участники направляют свои усилия на повышение эффективности аналитической деятельности.

1.4. Основные мероприятия Платформы реализуются преимущественно через сеть Интернет с широким использованием современных цифровых технологий.

2. Цели деятельности Платформы.

2.1. Содействие повышению роли молодежи в развитии аналитического сообщества стран ЕАЭС.

2.2. Повышение потенциала Участников в сфере информационно-аналитической деятельности в процессе аналитической разработки и реализации концепций и стратегий социально-экономического развития, национальных проектов и программ, а также совместных проектов стран ЕАЭС.

2.3. Поддержка положений Кодекса аналитика в своей практической деятельности (прилагается).

3. Основными направлениями деятельности Платформы являются.

3.1. Освоение и применение современного критериального обеспечения аналитической деятельности, разработанного и накопленного Ассоциацией «Аналитика».

3.2. Популяризация профессии «аналитик» в среде школьников старших классов, выпускников ВУЗов и молодых специалистов.

3.3. Организация и проведение Молодежного евразийского аналитического форума.

3.4. Организация и проведение Международного конкурса «Молодой аналитик Евразии».

3.5. *Участие в деятельности Научно-экспертного совета Евразийской экономической комиссии (по согласованию).*

3.6. Разработка моделей деятельности молодежных международных организаций с использованием передовых отечественных интеллектуальных технологий.

3.7. Участие в работе Международного аналитического форума, мероприятий, организуемых ассоциацией «Аналитика», профессиональным аналитическим сообществом.

4. Основными задачами Платформы являются:

4.1. В сфере деятельности направления по освоению и применению современного критериального обеспечения аналитической деятельности, разработанного и накопленного Ассоциацией «Аналитика»:

- проведение образовательных событий, тренингов, направленных на знакомство и освоение критериального обеспечения аналитической деятельности: аналитического словаря, предметных и отраслевых понятийных парадигм, концепций, технологических приемов, принципов и стандартов аналитической деятельности, разработанных Ассоциацией «Аналитика», лидерами профессионального аналитического сообщества;

- стимулирование участников к повышению своего профессионального уровня в сетевых форматах проведения в направлении овладения техниками современного аналитического мышления, приобретения способностей к саморазвитию, к росту своего аналитического потенциала, обеспечивающих достижение в будущем высоких вершин личностного и профессионального развития;

- проведение мастер-классов по трансляции передового опыта аналитики, выработанного в организациях, входящих в Евразийский информационно-аналитический консорциум, лидерами профессионального аналитического сообщества;

- проведение на основе освоенного критериального обеспечения экспертизы наиболее значимых документов, (результатов аналитической работы; проектов стратегического типа), которые выносятся на общественное обсуждение;

- проведение аналитических событий, направленных на повышение

качества аналитической работы с притязаниями на лидерство в решении аналитических задач и проблем;

- разработка современных моделей образовательных событий по формированию мыслительных способностей, определяющих качество аналитической работы с притязаниями на достижение вершин профессионального развития;

- координация разработки образовательных программ и моделей формирования высших аналитических способностей для молодых специалистов в рамках постдипломного образования;

- разработка и моделирование на основе освоенного критериального обеспечения новых форматов аналитической деятельности, которые интегрируют самые современные методологические, научно-философские, технологические и технические достижения, конкретизируют их под решение актуальных проблем и задач.

4.2. В сфере деятельности направления по популяризации профессии «аналитик» в среде школьников старших классов, студентов ВУЗов и молодых специалистов:

- разработка и размещение в сети Интернет рекламно-информационных материалов о профессии аналитика, предназначенных для профориентации и профессионального самоопределения школьников и студентов;

- организация и проведение on-line аналитических инкубаторов, в рамках которых молодые аналитики могли бы самостоятельно разъяснять основы профессии аналитика для старшеклассников;

- разработка и размещение в сети Интернет игромодельных событий в форматах специфичных для аналитического театра, демонстрирующих решение сложных аналитических проблем для привлечения внимания и самоопределения к профессии аналитика молодых специалистов, работающих в разных предметных областях.

4.3. В сфере деятельности направления по организации и проведению Молодежного евразийского аналитического форума:

- мониторинг информационно-аналитического поля на предмет выявления отдельных личностей из числа молодежи, молодежных групп, сетевых сообществ, аналитических организаций, имеющих в своем составе значительную долю молодых специалистов, других объединений, которые занимаются аналитической деятельностью;

- стимулирование их к знакомству друг с другом, формированию широкого молодежного аналитического движения, росту самоидентификации как аналитиков, сплоченности;

- инициация выработки и координация согласования участниками

молодежного аналитического движения своих миссии, роли и функции в рамках Евразийского аналитического сообщества, поддержка их актуальности и соответствия ведущейся деятельности;

- содействие росту профессионального самоопределения участников молодежного аналитического сообщества как лидерской макрогруппы, которая может внести свой значимый вклад в развитие своих стран, ЕАЭС в целом;

- содействие организации и координации действий у лидерски ориентированных членов молодежного аналитического движения, заинтересованных в развитии аналитической деятельности, росту ее влияния;

- организация постоянно действующих дискуссионных площадок по ключевым проблемам социально-экономического и инновационно-технологического развития стран ЕАЭС;

- учреждение, организация и регулярное проведение Молодежного евразийского аналитического форума как площадки реализации выработанных молодежным аналитическим движением своей миссии, роли и функции;

- содействие вовлечению наиболее активных и профессиональных участников молодежного аналитического сообщества в реализацию и осуществление аналитических проектов, реализуемых Евразийским информационно-аналитическим консорциумом, Ассоциацией «Аналитика», профессиональным аналитическим сообществом.

4.4. В сфере деятельности направления по организации и проведению Международного конкурса «Молодой аналитик Евразии»:

- привлечение наиболее профессиональных, активных, лидерски ориентированных участников молодежного аналитического сообщества к участию в Конкурсе «Молодой аналитик Евразии»;

- содействие такого решения ими аналитических проблем, реализации аналитических проектов, которые имеют в себе высокий потенциал для развития аналитики;

- организация и регулярное проведение *Международного* конкурса «Молодой аналитик Евразии»;

- содействие росту известности проектов-победителей Конкурса «Молодой аналитик Евразии» как ориентиров по стандартам качества аналитической деятельности;

- формирование и поддержание высокого профессионального статуса *Международного конкурса* «Молодой аналитик Евразии»;

- мониторинг соблюдения участниками и победителями Конкурса этического кодекса аналитики, принятого Ассоциацией «Аналитика».

4.5. В сфере деятельности направления по участию в работе Научно-экспертного совета и Молодежного совета при Евразийской экономической комиссии.

- содействие вовлечению участников молодежного аналитического сообщества к осуществлению аналитической экспертизы проектов и решений, направленных на развитие экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС;

- участие в деятельности Научно-экспертного совета при Евразийской экономической комиссии;

- *участие в деятельности* Молодежного совета при Евразийской экономической комиссии.

4.6. В сфере деятельности направления по разработке моделей деятельности молодежных международных организаций с использованием передовых отечественных интеллектуальных технологий:

- содействие вхождению представителей Платформы в молодежные международные организации;

- организация квалифицированного мониторинга работы этих организаций с точки зрения качества и уровня аналитической проработки их решений;

- организация разработки моделей деятельности молодежных международных организаций, обеспечивающие высокий уровень аналитической проработки принимаемых ими решений;

- содействие внедрению этих моделей в деятельность молодежных международных организаций.

4.7. В сфере деятельности направления по участию в работе Евразийского аналитического форума, мероприятиях, организуемых Ассоциацией «Аналитика», профессиональным аналитическим сообществом:

- содействие в получение возможности участия молодых аналитиков в работе конференций, симпозиумов, семинаров, совещаний, других аналитических событий, проводимых *Евразийским информационно-аналитическим консорциумом*, Ассоциацией «Аналитика»;

- предоставление информации, касающейся области деятельности Платформы;

- содействие публикациям материалов молодежных секций проводимых мероприятий.

5. Структура и организация деятельности Платформы.

5.1. Платформа состоит из физических и юридических лиц, работающих на территории Евразийского экономического союза, а также других заинтересованных сторон, добровольно объединившихся в целях повышения эффективности своей информационно-аналитической деятельности

и имеющих опыт профессиональной аналитической деятельности.

5.2. Высшим органом управления Платформой является *Евразийский молодежный аналитический форум*, который созывается раз в два года. На Форуме утверждается структура рабочих органов Платформы, избирается совет лидеров Платформы.

Совет лидеров Платформы избирает Исполнительный комитет Платформы, ее Главного координатора и заместителей-модераторов по направлениям деятельности Платформы.

Исполнительный комитет осуществляет управление оперативной деятельностью Платформы.

В интересах реализации мероприятий тематического плана создаются постояннодействующие экспертно-дискуссионные площадки по основным направлениям деятельности Платформы.

5.3. Головными Участниками по организации деятельности Консорциума являются: от имени аналитического сообщества – *Евразийский информационно-аналитический консорциум* и Ассоциация содействия развитию аналитического потенциала личности, общества и государства «Аналитика» («Ассоциация «Аналитика»), от имени вузовского и научного сообщества – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российский университет дружбы народов, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Институт экономики РАН.

5.4. Исполнительный комитет Платформы в завершении текущего года направляет информацию о своей деятельности в Координационный совет Евразийского информационно-аналитического консорциума.

5.5. Конкретные направления сотрудничества Участников и иных заинтересованных сторон (партнеров), а также вопросы администрирования процесса сотрудничества уточняются отдельными соглашениями по мере развития проектов.

6. Финансовая основа деятельности Платформы.

Деятельность Платформы носит некоммерческий характер, может осуществляться при финансовой поддержке надгосударственных органов и организаций, национальных органов власти и управления, государственных и негосударственных организаций, а также спонсоров отдельных программ и проектов.

*Разработано Научно-методическим советом
по методологии Ассоциации «Аналитика»*

Резолюция

**Всероссийского молодежного аналитического форума
«О состоянии и мерах по повышению экспертно-аналитического
потенциала молодежи как фактора устойчивого развития и безопасности
России»**

г. Москва

20 ноября 2020 г.

Новый этап развития Российской Федерации, ее внешней политики, ставит перед исследовательским сообществом множество сложных аналитических задач по реализации принципов обновленной Конституции России, согласованию экономики, политики, культуры и правовых систем объединяющихся государств, выработке оптимальных интеграционных решений во всех сферах жизни объединяющихся социумов. Стремительное распространение новых технологий, цифровизация, гуманитарный кризис, экономический спад, отягощенный пандемией, осложняют жизнь современного общества. Актуальность системной аналитики особенно очевидна в условиях неблагоприятных изменений внешнеполитических условий, безответственного разрушения основ международного права, массированного применения санкций, фактически – открытия нового этапа «холодной войны» против нашей страны.

Участники Всероссийского молодежного аналитического форума (далее – ВМАФ-2020) отмечают неуклонное возрастание роли аналитики в принятии решений, как в сфере государственного управления, производственной, коммерческой, социально-культурной деятельности, так и в области межгосударственных отношений. Уровень аналитики сегодня определяет эффективность внутренней и внешней политики государства, успешность деятельности национальных коммерческих корпораций на внешних рынках.

Главной целью развития отечественной аналитики является достижение Россией глобального интеллектуального превосходства, без чего невозможно существование и сохранение Российской Федерации как единого, суверенного, высокоразвитого демократического и правового государства, способного проводить независимую политику внутри страны и на международной арене.

Сегодня аналитические службы существуют в подразделениях государственных ведомств, коммерческих корпораций, общественных организаций и объединений, средств массовой информации, однако качество вырабатываемой ими аналитики разительно отличается. Нередко они не обладают необходимым уровнем квалификации, не владеют современными

аналитическими методами и технологиями, не способны обеспечить принятие эффективных текущих и стратегических решений. Закупаемые органами власти и управления современные аналитические системы, в том числе компьютеризированные аналитические и ситуационные центры, нередко используются неэффективно, генерируемая ими аналитическая информация не находит реального применения в контурах принятия решений. Недостаточно развиты горизонтальные связи между аналитическими учреждениями, что особенно негативно сказывается на молодежи. Бизнес и государственные структуры, способные влиять на развитие аналитики, слабо вовлечены в подготовку аналитических кадров, в организацию и распространение современных аналитических практик.

Молодые аналитики, как правило, приобретают квалификацию на рабочем месте, поскольку целостной системы аналитического образования в стране не существует. В структуре высшего профессионального образования данное направление не выделено в качестве самостоятельного и не имеет федерального государственного образовательного стандарта. Не хватает образовательных организаций, в которых можно было бы приобрести аналитическую компетенцию в форме магистерской подготовки, дополнительного профессионального, второго высшего или пройти курсы повышения квалификации. Наличие ряда инициативных школ, созданных энтузиастами вне государственной системы образования, в целом мало влияет на положение дел. Советская система распределения выпускников отменена, но взамен ее не появилось каких-либо внятных механизмов привлечения молодых специалистов в сферу аналитики. Наблюдается дисбаланс в структуре подготовки кадров: например, на фоне разворота страны на Восток, сворачивается подготовка специалистов со знанием азиатских и африканских языков. Продолжает оставаться невысоким уровень владения студентами современными информационными технологиями, навигацией в Интернет-ресурсах, умением комплексно, системно анализировать факты, пользоваться языком аналитической графики, лаконично и доступно излагать свои мысли.

В России отсутствуют общепризнанные, авторитетные центры аналитики, способные вести фундаментальные и прикладные исследования, организовывать международное сотрудничество, развивать теорию и методологию аналитики. Нет разработок по теории аналитической деятельности, что существенно снижает уровень подготовки аналитиков в отраслях экономики и социальной сферы. Научные исследования в данном направлении не получают необходимого организационного и финансового подкрепления. Продолжается политика Минобрнауки России

по сворачиванию актуальных научных и аналитических тем ради секвестра бюджета на НИОКР, практика непрозрачного распределения бюджета на НИОКР под предлогом поддержки «лучших» в ущерб остальным. Академический сектор и образовательные организации продолжают агрессивно конкурировать за квалифицированные кадры, что в масштабах всей страны является «игрой с нулевой суммой».

Нуждается в критическом осмыслении практика оценки деятельности ученых и аналитиков по публикациям в зарубежных базах данных Scopus и Web of Science. Тем самым ключи для определения ценности работ ученых и аналитиков передаются в руки организаций, зарубежных редакций и экспертов, имеющих слабое, а иногда и предвзятое представление о России. Очевидно, что ценность научных и аналитических работ должна определяться не по их иностранным рейтингам, а по их значимости для обороны страны, развития производства, управления, науки и образования, защиты прав человека и гражданина, по их вкладу в решение актуальных проблем российского общества и государства. В этих целях необходимо ускорить работу по приданию Российскому индексу цитирования (РИНЦ) международного статуса, признанию публикаций в изданиях, входящих в РИНЦ, равными по значимости публикациям в Scopus и Web of Science. Заслуживает внимания и поддержки национальная система рейтингования вузов, разработанная учеными МГУ.

Сама специальность «аналитик» пока находится в стадии формирования. В Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) отсутствует должность специалиста-аналитика. За исключением нескольких отдельных примеров, в отраслях не разработаны профессиональные стандарты деятельности аналитиков, которые должны служить критериями для оценки качества аналитических компетенций и квалификации специалистов, уровня владения ими современным аналитическим инструментарием. Не организованы экспертиза и профессионально-общественная аккредитация образовательных программ. Не удовлетворена потребность в аналитическом обеспечении ряда ключевых задач государственного управления, в том числе – реализации Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В России происходит масштабная переоценка значимости управленческой аналитики. Усиливается интерес к тематике управления качеством данных, их интеллектуальной обработки и, как результат, к системам бизнес-аналитики, соответствующим программным продуктам, к которым относятся в том числе системы для управления эффективностью

бизнеса. Ключевыми векторами развития современной аналитики становятся демократизация, повышение гибкости, быстрая мобилизация и трансформация данных в управленческие решения.

Вместе с тем рынок аналитических услуг в России только складывается. На нем доминируют небольшие частные аналитические организации, которые обслуживают «свой» узкий круг клиентов. Рынок заказов на аналитические услуги со стороны государственных ведомств и частных организаций пока не отвечает принципу свободной конкуренции – многие производители качественного контента на этом рынке по разным причинам не присутствуют. Редки стабильные контракты на аналитическое сопровождение крупных проектов и оказание предприятиям и организациям экспертно-аналитических услуг. В практике управленческой деятельности недостаточно востребован аналитический консалтинг. Не используются возможности международной кооперации, в том числе – интеграционный потенциал Евразийского сообщества.

В современном информационном обществе престижность любой сферы деятельности зависит от ее внешнего имиджа. Однако информационная политика в сфере аналитики невнятна и бессистемна, она практически не присутствует в масс-медийном пространстве в качестве современной, актуальной и перспективной темы. События из области аналитики не комментируются в лентах новостей. Сюжеты про аналитику крайне редко появляются на общенациональных новостных площадках в Интернете. Не видно и не слышно ярких харизматичных ньюсмейкеров, которые освещали бы события из мира аналитики. Кипение аналитических идей и подходов наблюдается лишь в узкой сфере причастных к ней лиц. Для более широкого круга специалистов, тем более – молодежи и студентов, аналитика остается незнакомой и непонятной. Без эффективной PR-программы, которая бы притягивала бы внимание и вызывала интерес у молодежи, без привлечения ярких талантов в эту сферу, она обречена на дефицит общественного внимания и, как следствие, на слабую востребованность со стороны практики.

Ключевая проблема заключается в том, что в стране не созрел социальный запрос на высококачественную системную аналитику. Не только рядовые специалисты, но и многие руководители органов государственного управления, предприятий и организаций, привыкли работать в режиме пожарного решения текущих задач, без системного видения причин возникающих проблем, стратегического планирования, выработки комплексных решений, прогнозирования их последствий, объективного мониторинга полученных результатов.

В целях повышения экспертно-аналитического потенциала молодежи, как одного из решающих факторов развития и безопасности России, участники Форума обращаются о реализации следующих предложений:

– создать на базе одного из ведущих научных или образовательных учреждений страны Центр современной аналитики, который выступил бы базовой структурой для развертывания фундаментальных теоретических исследований в сфере аналитики, катализатором формирования национальной системы аналитического образования, центром координации международного сотрудничества в данной сфере (Ассоциация «Аналитика», Минобрнауки, совместно с вузами и учреждениями РАН, профессиональными объединениями работодателей, объединениями и организациями аналитиков).

– рекомендовать открыть направление «Аналитика» («Теория аналитики») в качестве самостоятельного направления высшего образования в ряде ведущих российских образовательных организаций. Начать разработку Федерального государственного образовательного стандарта по данному направлению (Минобрнауки России совместно с объединениями аналитиков, работодателями и научно-педагогическими работниками образовательных организаций).

– определить базовые образовательные организации для преподавания аналитических дисциплин и подготовки специалистов-аналитиков, в том числе в формах очного и онлайн-образования, магистратуры, аспирантуры, докторантуры, второго высшего и дополнительного профессионального образования, повышения квалификации аналитиков (Минобрнауки России совместно с объединениями аналитиков, работодателями и преподавателями вузов).

– провести комплексный анализ и аудит существующих программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации аналитиков, реализуемых российскими образовательными организациями (Минобрнауки России совместно с образовательными организациями и объединениями аналитиков).

– завершить работу по формированию специальности «Аналитик». С этой целью определить в Квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих квалификационные требования и должностные обязанности для должности специалиста «Аналитик». Включить в Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) должность специалиста «Аналитик». Внести соответствующие изменения в Общероссийский классификатор специальностей по образованию (ОКСО) ОК 009-2016. (Минтруд России с участием работодателей, их профессиональных объединений и профессиональных объединений аналитиков).

– разработать профессиональный стандарт «Специалист-аналитик». Рекомендовать создание в Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям Совета по профессиональным квалификациям в сфере экспертно-аналитической деятельности (Минтруд России с участием работодателей, их профессиональных объединений и профессиональных объединений аналитиков).

– создать Всероссийский реестр (регистр, базу знаний) аналитиков и организаций (объединений) аналитиков, специализирующихся на решении профессиональных аналитических задач в различных сферах деятельности (Минтруд России с участием работодателей, их профессиональных объединений и профессиональных объединений аналитиков).

– инициировать разработку современной PR-программы в сфере аналитики, позволяющей доступно и интересно информировать широкие круги общественности, в том числе молодежь и студентов, об интересных событиях, ключевых стратегических оценках аналитиков в России и за рубежом (Ассоциация «Аналитика», вузы, учреждения РАН, работодатели их профессиональные объединения).

– поддержать инициативу Евразийского информационно-аналитического консорциума, Ассоциации «Аналитика» о создании Евразийской молодежной аналитической сетевой платформы (концепция прилагается). Просить Координационный совет ЕИАК создать Рабочую группу с участием молодых специалистов-аналитиков по подготовке предложений по формированию рабочих органов Евразийской молодежной сетевой аналитической платформы. Обратиться с просьбой к руководству РУДН об использовании информационных ресурсов Сетевого университета СНГ для обеспечения потребностей данной Платформы.

– поскольку воздействие мягкой силы проходит в основном в сетевом пространстве, необходимо создание нескольких молодежных информационных и аналитических платформ для противодействия сетевым войнам и провокациям. Учитывая бурный рост агрессивно-деструктивных процессов среди юношества и молодежи, в том числе рекрутирование в секты, террористические организации и криминал, важно вовлечение пассионарной и патриотической молодежи в постоянную работу по противодействию майданным технологиям, в особенности сетевым. (Минобрнауки России, Росмолодежь, Ассоциация «Аналитика»).

– ВМФ обязан выступить инициатором массового вовлечения молодежи России и других стран в борьбу против нарастающей угрозы войны, за распространение и популяризацию гуманистических концепций будущего. (Россотрудничество, Росмолодежь, Ассоциация «Аналитика»).

– поддержать предложение Института системного анализа и оценок о создании Молодежной студии онтологического проектирования. Рекомендовать включить Молодежную студию онтологического проектирования в Евразийскую аналитическую молодежную сетевую

платформу в качестве отдельного самостоятельного направления.

- учредить премии в области аналитики для молодых специалистов различных отраслей экономики и социальной сферы (Правительство РФ, Минобрнауки России, Росмолодежь, министерства и ведомства, работодатели и их объединения).

- рекомендовать Редакционному совету многотомного издания «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты» подготовить специальный том «Аналитика безопасности», используя в том числе результаты работы всероссийских молодежных аналитических форумов (Ассоциация «Аналитика», Редакционный совет, профессиональные организации и объединения аналитиков).

- выделить целевые гранты для прохождения перспективными молодыми специалистами-аналитиками стажировок в авторитетных международных аналитических организациях и центрах (Минобрнауки России, Росмолодежь, Россотрудничество, вузы, работодатели и их объединения).

- разработать паспорт научной специальности «Аналитика». Рекомендовать образовательным и научным организациям, российским ученым максимально широко отражать проблемы аналитики в тематике проектов, научных исследований, магистерских, кандидатских и докторских диссертационных работ (Минобрнауки России, ВАК совместно с научными и образовательными учреждениями).

- обратиться с просьбой к Евразийской экономической комиссии о проведении под ее эгидой ежегодного международного конкурса «Молодой аналитик Евразии» (проект Положения о конкурсе прилагается).

- считать целесообразным укреплять и поддерживать сотрудничество советов молодых ученых, научных студенческих обществ различных организаций в рамках как существующих, так и новых форматов взаимодействия, а также обеспечить интеграцию «молодой» и «зрелой» аналитики. На регулярной основе проводить мероприятия для молодежи по обмену и передаче профессионального опыта российских и зарубежных специалистов, представителей органов государственной власти, ведущих российских и зарубежных аналитических центров; международные, всероссийские, межвузовские форумы, конференции, круглые столы, семинары по аналитике, встречи в рамках мастер-классов; стажировки и практики в российских аналитических центрах с перспективой трудоустройства на конкурсной основе (Росмолодежь, Россотрудничество, вузы, учреждения РАН).

- привести в систему мероприятия, стимулирующие развитие аналитических исследований, проектов в молодежной среде, в том числе конкурсов на присуждение звания лучшего молодого аналитика, специальных премий, призов, ценных подарков по итогам рассмотрения фундаментальных и прикладных проектов в области аналитики; специализированных грантов по линии РФФИ, РНФ и др. для поддержки молодежи в проведении

теоретических и прикладных аналитических исследований (Минобрнауки России, Росмолодежь, вузы, учреждения РАН).

– организовать специальные смены для молодых аналитиков: старших школьников – на площадках Артека в рамках проекта «Большая перемена»; для студентов – на площадках проекта «Территория смыслов» и «Таврида»; для научной молодежи – в составе проекта «Точка кипения» Агентства стратегических инициатив.

Участники Всероссийского молодежного аналитического форума выражают уверенность, что органы государственного управления, руководители государственных и негосударственных учреждений и организаций, высшие учебные заведения, учреждения и организации РАН, работодатели и их объединения – поддержат стремление интеллектуальной молодежи к развитию отечественной науки и аналитики в целях повышения эффективности и качества принимаемых управленческих решений, обеспечения внутренней и внешней безопасности страны.

Оргкомитет ВМАФ-2020

Лутовинов В.И.

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ:**

**ПРОБЛЕМЫ, СОДЕРЖАНИЕ, ОРГАНИЗАЦИОННО-
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ**

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Под общей редакцией Тарасова В.Б.

75-летию Великой Победы посвящается

Государственное бюджетное учреждение
Московский дом национальностей

Москва - 2020

Патриотизм – это тема особого звучания. По сравнению с советским периодом в ней почти не осталось места для созерцательности или восторженного любования, пафосности, чрезмерного патернализма и классового идеологизма. Истинный патриотизм стал восприниматься в неразрывной связи с духовностью, позитивной деятельностью, конкретными поступками и поведением наших современников, с теми проблемами, которые волнуют их как граждан России, переживающей очень сложный период исторического развития. Такой патриотизм – патриотизм реальной жизни и достойного служения Отечеству, далеко не каждому по плечу.

Одна из главных задач тех патриотов, которые по-настоящему любят Россию – внести свой вклад в патриотическое воспитание, состояние которого оставляет желать много лучшего. Эта работа призвана помочь тем, кто готов поддержать нашу молодежь как восприимчивую тех огромных достижений – исторических, духовных, культурных, научных и других, которыми так богата наша великая Родина, но которые совершенно недостаточно используются в современном воспитании.

Будущее, которое, как известно, за молодежью, создают все те, кто в наших очень непростых, неблагоприятных условиях постоянно думают о ней и отдают ей все лучшее. Это не только огромный труд, величайшее искусство, но и огромная ответственность.

В работе рассматриваются теоретические основы патриотического воспитания молодежи как важнейшего направления современного воспитания. Дается анализ формирования и развития российского патриотизма в исторической ретроспективе и его реального состояния в современных условиях. Излагаются организационно-методические основы патриотического воспитания молодежи, развития у нее любви к родному краю, готовности к достойному служению Отечеству, направления, формы и средства этой деятельности с учетом имеющегося опыта. Значительное внимание уделено информационному обеспечению патриотического воспитания, системе критериев и показателей определения его эффективности, а также основным направлениям, формам, методикам и технологиям патриотической работы в условиях конкретного региона (на примере ряда субъектов Российской Федерации).

Структура работы включает: введение, 2 главы, заключение, список литературы и приложения.

Пособие предназначено для педагогов, аспирантов, студентов, руководителей, организаторов патриотического воспитания молодежи и специалистов в этой области, представляющих образовательные, общественные, ветеранские, молодежные и другие организации (объединения) патриотической направленности, всех тех, кому не безразлична тема любви к нашему Отечеству, происходящее в нем сегодня, будущее России, которое зависит от каждого из нас.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Введение	11

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ (КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ) ОСНОВЫ ПАТРИОТИЗМА И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ВАЖНЕЙШЕГО НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАНИЯ

1.1. Исторические предпосылки возникновения и формирования российского патриотизма	14
1.2. Эволюция патриотической идеи в истории отечественной мысли (нач. 19 - нач. 20 в.)	21
1.3. Понимание и сущность российского патриотизма	32
1.4. Патриотическое воспитание молодежи: концептуальные основы	50
1.5. Создание эффективной системы патриотического воспитания как фактор консолидации России 21 века	61
1.6. Эффективность патриотического воспитания и система его критериев и показателей	73
1.7. Семья - первооснова духовности, нравственности и патриотизма	84
1.8. Образовательная сфера - важнейший компонент системы патриотического воспитания	94
1.9. Развитие патриотизма в процессе преподавания гуманитарных 1.10. учебных дисциплин в системе общего образования (на примере изучения истории)	107
1.11. Основные направления патриотически-ориентированного воспитания в современной России	116

Глава 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ, ФОРМЫ, КОНКРЕТНЫЕ МЕТОДИКИ И МЕРОПРИЯТИЯ

2.1. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1.1. Основы, направленность и задачи духовно-нравственного воспитания в современной России	129
2.1.2. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста в процессе реализации одного из направлений пяти образовательных областей ФГОС ДО	136
2.1.3. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста в процессе реализации образовательной области «социально-коммуникативное развитие» по направлению «патриотическое воспитание»	139
2.1.4. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста в процессе реализации образовательной области «физическое развитие» по направлению «физическая культура»	142
2.1.5. Приобщение учащейся молодежи к исследовательской деятельности по вопросам патриотизма и его развития	147

2.1.6. Тестовое задание по теме: «Духовность, патриотизм, безопасность в современной России»	150
2.2. ИСТОРИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ И ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	
2.2.1. Организация работы школьного музея по патриотическому (военно-патриотическому) воспитанию учащихся в общеобразовательной школе	154
2.2.2. Конкурс на лучшую музейную экспозицию патриотической направленности	163
2.2.3. Методические положения и рекомендации по созданию и деятельности Постов № 1 России	166
2.2.4. Социальный проект «Поколение, которое помнит»	177
2.2.5. Патриотическое воспитание - одно из ведущих направлений формирования наследников Великой Победы	180
2.2.6. Положение о Московском региональном этапе 14 Межрегионального фестиваля-конкурса «Алтарь Отечества - 2020»	182
2.2.7. Уроки мужества	185
2.2.8. Методические рекомендации по подготовке и проведению тематического Урока мужества «Этот день мы приближали как могли», посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне	187
2.2.9. Учебно-методический материал для проведения Урока мужества, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. по теме «Этот день мы приближали, как могли: 5 величайших сражений Великой Отечественной войны»	190

2.3. ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

2.3.1. Военно-патриотическое воспитание в современной России: понимание и методические рекомендации по организации и проведению	195
2.3.2. Методические рекомендации по проведению курса занятий (бесед) о служении Отечеству и основах военной службы	201
2.3.3. Организация и проведение учебных сборов со старшеклассниками и другими категориями молодежи	212
2.3.4. Возникновение и развитие военно-патриотических объединений (клубов) как специфической формы военно-патриотического воспитания в Юнармейском движении	220
2.3.5. Важнейшая форма военно-патриотического воспитания и подготовки молодежи к защите Отечества и военной службе	228
2.3.6. Юнармейское движение, военно-патриотические объединения (клубы) в системе патриотического (военно-патриотического воспитания) и подготовки детей и молодежи к защите Отечества и военной службе	234

2.4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

2.4.1. Системное развитие патриотического воспитания на государственном и общероссийском уровне	237
2.4.2. Информационное обеспечение патриотического (военно-патриотического) воспитания	243
2.4.3. Наглядная агитация как испытанное средство патриотической и военно-патриотической работы	250
2.4.4. Система методического обеспечения патриотического воспитания	

в образовательных организациях	255
2.4.5. Основы управления деятельностью объединений (организаций) патриотической направленности	257
2.4.6. Система критериев оценки деятельности руководителей некоммерческих учреждений, организаций и объединений патриотической направленности и их взаимодействия с органами власти, государственными и общественными организациями	260
2.4.7. Контроль и оценка результатов деятельности, система критериев и показателей по патриотическому воспитанию	261

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	265
-------------------------	-----

Список литературы по патриотизму, патриотическому и военно-патриотическому воспитанию	268
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Школьный праздник «Вера, Надежда, Любовь»	274
Приложение 2. Сценарий акции «Никто не забыт, ничто не забыто», посвященной Дню памяти и скорби	280
Приложение 3. Сценарий торжественной церемонии захоронения останков советских солдат и проведения Всероссийской военно-патриотической Акции «Горсть Памяти»	284
Приложение 4. «Этот день мы приближали, как могли: 5 величайших сражений Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» Урок мужества, посвященный 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.	289
Приложение 5. Анкета по оценке современного состояния патриотического воспитания в субъекте РФ	300
Приложение 6. Анкета по вопросам реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания и опыту работы в субъекте РФ	307
Приложение 7. Темы рефератов по патриотическому и военно-патриотическому воспитанию	312
Приложение 8. Учебно-методический комплекс дисциплины курсов повышения квалификации «Формирование нравственности и патриотизма у детей и молодежи»	315
Приложение 9. Учебно-методический план курсов повышения квалификации «Актуальные вопросы военно-патриотического воспитания детей в учреждениях дополнительного образования»	329
Приложение 10. Научно-практический центр «Миротворец»	334
Сведения об авторе	339

Научное издание

ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВА
В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Материалы VII Научных Снесаревских чтений

Сборник статей

Редактор-составитель

Шевченко Алевтина Владимировна
доктор политических наук, профессор

Подписано в печать 05.03.2021. Бум. офсетная. Формат 60/90 1/16.

Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 7,625. Тираж 100 экз. Заказ № 358

Отпечатано в ООО «Издательство «Проспект»